

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
4 February 2010
Russian
Original: English

Шестьдесят четвертая сессия
Пункт 64 повести дня
Доклад Совета по правам человека

Последующие меры на основании доклада Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 64/10 Генеральной Ассамблеи от 5 ноября 2009 года. 3 декабря 2009 года Генеральный секретарь направил Постоянному представительству Израиля при Организации Объединенных Наций, Постоянной миссии наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций и Постоянному представительству Швейцарии при Организации Объединенных Наций вербальные ноты, в которых их внимание обращается на соответствующие положения резолюции 64/10 и содержится просьба представить к 29 января 2010 года письменную информацию, касающуюся любых шагов, которые, возможно, были предприняты или предпринимаются в связи с осуществлением упомянутых положений. Полный текст материалов, полученных Секретариатом в ответ на эту просьбу, содержится в приложениях. В докладе содержатся также замечания Генерального секретаря.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с пунктом 6 резолюции 64/10 Генеральной Ассамблеи от 5 ноября 2009 года о последующих мерах на основании доклада Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе, в котором Генерального секретаря просили представить Генеральной Ассамблее в трехмесячный срок доклад об осуществлении упомянутой резолюции. Для выполнения этой просьбы необходимо было выяснить, какие шаги предприняли стороны, упомянутые в пунктах 3, 4 и 5.

2. 3 декабря 2009 года Генеральный секретарь обратил внимание Постоянного представительства Израиля при Организации Объединенных Наций на резолюцию 64/10 и обратился к Постоянному представительству с просьбой представить Секретариату к 29 января 2010 года письменную информацию о любых шагах, которые правительство Израиля, возможно, предприняло или продолжает предпринимать в ответ на призыв Генеральной Ассамблеи, содержащийся в пункте 3 упомянутой резолюции.

3. 29 января 2010 года Секретариат получил от Государства Израиль документ, озаглавленный «Расследования в связи с операцией в Газе: обновленная информация». Полный текст этого документа содержится в приложении I к настоящему докладу.

4. 3 декабря 2009 года Генеральный секретарь обратил внимание Постоянной миссии наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций на резолюцию 64/10 и обратился к Постоянной миссии наблюдателя с просьбой представить Секретариату к 29 января 2010 года письменную информацию о любых шагах, которые палестинская сторона, возможно, предприняла или продолжает предпринимать в ответ на призыв Генеральной Ассамблеи, содержащийся в пункте 4 упомянутой резолюции.

5. 29 января 2010 года Генеральный секретарь получил от Постоянной миссии наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций датированное тем же числом письмо, препровождающее письмо премьер-министра Палестинской администрации Саляма Файяда от 27 января 2010 года. Полный текст этих писем содержится в приложении II к настоящему докладу.

6. 3 декабря 2009 года Генеральный секретарь обратил внимание Постоянного представительства Швейцарии при Организации Объединенных Наций на резолюцию 64/10 и обратился к Постоянному представительству с просьбой представить Секретариату к 29 января 2010 года письменную информацию о любых шагах, которые правительство Швейцарии, возможно, предприняло или продолжает предпринимать в ответ на рекомендацию Генеральной Ассамблеи, содержащуюся в пункте 5 упомянутой резолюции.

7. 29 января 2010 года Генеральный секретарь получил от Постоянного представительства Швейцарии датированное тем же числом письмо, касающееся шагов, предпринятых в связи с резолюцией 64/10 Генеральной Ассамблеи о последующих мерах на основании доклада Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе. Полный текст этого письма содержится в приложении III к настоящему докладу.

II. Замечания

8. В начале 2009 года я посетил и Газу, и юг Израиля, чтобы помочь прекращению боевых столкновений и выказать сочувствие и озабоченность по поводу того, что во время конфликта в Газе и вокруг нее погибло и ранено так много людей. Я был и остаюсь глубоко впечатлен массовостью людских жертв, разрушений и страданий в секторе Газа, равно как и взволнован участием гражданского населения на юге Израиля, подвергавшегося беспорядочным ракетно-минометным обстрелам.

9. Я принципиально считаю, что нужно всецело соблюдать международное гуманитарное право и что гражданские лица должны быть защищены во всех ситуациях и обстоятельствах. Поэтому я неоднократно призывал все стороны провести собственными силами вызывающие доверие расследования того, как протекал конфликт в Газе. Надеюсь, что такие шаги будут предприниматься по всем фактам наличия убедительных заявлений о нарушениях прав человека.

10. Я испытываю искреннюю надежду, что резолюция 64/10 Генеральной Ассамблеи послужила тому, чтобы подвинуть правительство Израиля и палестинскую сторону к проведению расследований, которые являются независимыми, вызывают доверие и отвечают международным стандартам.

11. Из поступивших материалов я отмечаю, что шаги, инициированные правительством Израиля и правительством Швейцарии, находятся в процессе осуществления и что палестинская сторона инициировала свои шаги 25 января 2010 года. В связи с этим нет возможности дать заключение относительно выполнения названной резолюции соответствующими сторонами.

Приложение I

[Подлинный текст на английском языке]

Расследования в связи с операцией в Газе: обновленная информация

Январь 2010 года

Содержание

	<i>Стр.</i>
Резюме	7
I. Введение	10
II. Обзор действующей в Израиле системы рассмотрения утверждений о предполагаемых нарушениях	11
A. Система военной юстиции	12
1. Генеральная военная прокуратура	13
2. Отдел уголовных расследований военной полиции (ОУРВП)	15
3. Военные суды	15
B. Гражданский контроль за системой военного правосудия	17
1. Генеральный прокурор Израиля	17
2. Верховный суд Израиля	18
III. Расследование утверждений о нарушениях права вооруженных конфликтов	21
A. Источники жалоб	24
B. Классификация утверждений Генеральным военным прокурором и передача их на рассмотрение	25
C. Служебные расследования	27
D. Уголовное расследование и преследование	30
E. Аналогичные системы расследования в других государствах	31
1. Соединенное Королевство	33
2. Соединенные Штаты	34
3. Австралия	35
4. Канада	36
5. Резюме	37
IV. Жалобы, касающиеся предполагаемых нарушений права вооруженного конфликта в ходе операции в Газе	38
A. Служебные расследования	40
1. Пять специальных служебных расследований, возбужденных по завершении операции в Газе	40
i) Утверждения, касающиеся инцидентов, в ходе которых пострадало большое число гражданских лиц, не принимавших непосредственного участия в боевых действиях	43
ii) Утверждения, касающиеся инцидентов, когда в ходе операции в Газе были обстреляны и повреждены объекты Организации Объединенных Наций и международные объекты	44

iii)	Инциденты, связанные с обстрелами медицинских центров, зданий, автотранспортных средств и медработников	45
iv)	Уничтожение сухопутными силами частной собственности и инфраструктуры	45
v)	Использование боеприпасов с содержанием фосфора	46
vi)	Заключительные замечания	46
2.	Дополнительное специальное служебное расследование	47
3.	Другие служебные расследования	48
V.	Уголовные расследования	48
C.	Инциденты, обсуждавшиеся в докладе Совета по правам человека об установлении фактов	50
1.	Намарская водонасосная станция, улица Салаха ад-Дина, лагерь беженцев Джабалия	51
2.	Водоочистные сооружения в Газе, дорога № 10, эш-Шейх Эджлин, Газа-Сити	52
i)	Дата инцидента	53
ii)	Возможность удара с воздуха	54
iii)	Возможность наземного нападения	55
iv)	Возможные причины повреждения стены бассейна	55
3.	Мукомольный завод «Эль-Бадер»	55
4.	Дом семьи Абу-Аскара	59
V.	Заключение	60

Резюме

1. В настоящем документе описывается используемый в Израиле процесс расследования предполагаемых нарушений норм права международного конфликта. Особый упор в нем делается на расследования, судебные разбирательства и извлеченные уроки применительно к действиям Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) в Газе в период с 27 декабря 2008 года по 18 января 2009 года («Операция Газа», также известная как «Операция „Литой свинец“»).

2. Настоящий документ дополняет и обновляет документ, опубликованный Израилем в июле 2009 года под названием “The Operation in Gaza Factual and Legal Aspects” («Операция в Газе: фактологические и правовые аспекты»)¹, в котором рассматривается целый ряд фактологических и правовых вопросов, связанных с операцией в Газе. В предыдущем документе были приведены подробные отчеты о непрекращающихся минометных и ракетных обстрелах ХАМАСом израильских гражданских лиц (приблизительно 12 000 таких обстрелов за восьмилетний период, предшествовавший операции) и постоянно увеличивающейся дальности таких обстрелов; нападениях хамасовских террористов-смертников и осуществляемой ХАМАСом контрабанде оружия и боеприпасов по туннелям, прорытым под границей между Египтом и Газой, а также попытках Израиля противостоять этим угрозам невоенными средствами, включая дипломатические инициативы и настоятельные призывы к Организации Объединенных Наций.

3. В документе «Операция в Газе» устанавливалась правовая основа, регулирующая применение силы, а также принципы, включая принципы избирательности и пропорциональности, которые применимы к такого рода конфликту. Кроме того в нем описывались усилия Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) по обеспечению соблюдения этих принципов в ходе операции Газа и *modus operandi* ХАМАС, особенно нарушения с его стороны норм, касающихся защиты гражданского населения, что и привело к появлению таких острых оперативных проблем.

4. В документе «Операция в Газе» излагались также предварительные результаты ряда расследований, полученные после проведения операции, хотя такие расследования были на тот момент и остаются в настоящее время незавершенными. Вот почему спустя шесть месяцев после публикации первоначального документа представляется целесообразным вновь дать публичную оценку достигнутому прогрессу и полученным на сегодняшний день результатам этих расследований. Хотя многие из вышеуказанных расследований все еще продолжаются, настоящий документ преследует цель дать четкую и обновленную картину нынешнего состояния проводимых Израилем расследований.

5. Израильская система расследования предполагаемых нарушений норм права вооруженного конфликта сопоставима с системами, которые применяются в других демократических странах, в том числе в Соединенном Королевстве, Соединенных Штатах, Австралии и Канаде. В документе отмечается, что Израиль демонстрирует свою способность предъявлять обвинения в совершении

¹ The Operation in Gaza: Factual and Legal Aspects, available at http://www.mfa.gov.il/MFA/Terrorism-+Obstacle+to+Peace/Hamas+war+against+Israel/Operation_in_Gaza-Factual_and_Legal_Aspects.htm.

тяжких преступлений с целью соблюдения норм права вооруженного конфликта, а также приверженность этому, что было подтверждено внешними наблюдателями и представителями зарубежных правовых систем.

6. Израильская система расследований имеет несколько уровней надзора для обеспечения беспристрастности и независимости. В нее входит Генеральная военная прокуратура (ГВП), которая определяет необходимость проведения уголовно-розыскных мероприятий и предъявления обвинений военнослужащим ЦАХАЛ. Генеральный военный прокурор юридически независим от военного командования. Генеральный прокурор Израиля осуществляет гражданский надзор, и любое решение Генерального военного прокурора о начале расследования или предъявлении обвинения может быть им пересмотрено. Дополнительный надзор осуществляется через Верховный суд Израиля либо через апелляционный суд, либо через судебный пересмотр того или иного решения Генерального военного прокурора или гражданского Генерального прокурора. Такой пересмотр может быть инициирован и зачастую инициируется ходатайством любой заинтересованной стороны, включая неправительственные организации, палестинцев и других неграждан.

7. В документе довольно подробно описываются структура и механизмы действия этих различных элементов израильской системы проведения расследований, в частности с тем, чтобы исправить искаженные факты и неточности, которые появились в последних докладах, описывающих действие этих механизмов².

8. Что касается применения этих механизмов к операции в Газе, то в документе отмечается, что на сегодняшний день ЦАХАЛ инициировал расследование 150 отдельных инцидентов, связанных с операцией в Газе. Некоторые из них были начаты по собственной инициативе ЦАХАЛ, другие — в ответ на жалобы и сообщения палестинских гражданских лиц, местных и международных неправительственных организаций, Организации Объединенных Наций и средств массовой информации.

9. На настоящий момент из 150 инцидентов 36 были переданы для уголовного расследования. На сегодня следователи по уголовным делам допросили для получения свидетельских показаний около 100 палестинских заявителей и свидетелей, а также приблизительно 500 военнослужащих и командиров ЦАХАЛ. В документе описываются некоторые проблемы, с которыми пришлось столкнуться в ходе проведения расследований, включая оценку свидетельских показаний, полученных с поля боя, и необходимость заключать соглашения, вместе с неправительственными организациями, такими как «Бецелем», для поиска и опроса палестинских свидетелей. Для решения этих проблем были назначены специальные следственные группы, которые в настоящее время рассматривают жалобы, поступившие в связи с операцией в Газе.

10. В документе рассматриваются все расследования, начатые после операции в Газе, а не только те инциденты, которые перечислены в докладе Совета

² Многочисленные утверждения, сделанные в докладе Совета по правам человека о деятельности Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе, например, о том, что уголовные расследования могут проводиться только по завершении армейского служебного расследования или что все военные следователи непосредственно подчиняются вышестоящему командованию, — являются неверными.

по правам человека о деятельности Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе под руководством судьи Ричарда Голдстоуна («доклад Совета по правам человека об установлении фактов» или «доклад»). Как Израиль уже пояснил ранее, он не согласен с выводами и рекомендациями доклада, которые отражают многие ложные представления и глубоко ошибочные сведения относительно операции в Газе, ее целей и правовой системы Израиля. Вместе с тем настоящий документ не претендует на всеобъемлющий ответ на доклад или же компиляцию серьезных искажений и неточностей, содержащихся в докладе.

11. Что касается инцидентов, описанных в докладе Совета по правам человека об установлении фактов, то в настоящем документе отмечается, что до опубликования этого доклада Израиль уже расследовал 22 из 34 инцидентов, упоминаемых в докладе. По оставшимся 12 инцидентам, которые ранее не были доведены до сведения израильских властей, было начато расследование сразу же после публикации доклада. В настоящем документе подробно описываются различные стадии расследования этих инцидентов. В нем также отмечается, что в ряде случаев, после рассмотрения всех имеющихся свидетельских показаний, Генеральный военный прокурор пришел к выводу о том, что какие-либо основания для проведения уголовного расследования отсутствуют. В документе приводится подробный отчет о ряде таких инцидентов.

12. В документе приводится также обновленная информация о специальных служебных расследованиях, инициированных начальником Генерального штаба ЦАХАЛ после завершения боевых действий в Газе. Как отмечается в документе «Операция в Газе», сразу же по завершении операции начальник Генерального штаба назначил пять старших полевых командиров для проведения расследования наиболее серьезных утверждений о правонарушениях. Недавно начальник Генерального штаба утвердил рекомендацию Генерального военного прокурора и инициировал шестое специальное расследование для рассмотрения дополнительных утверждений и повторного изучения жалобы, которую не смог обосновать один из военных следователей.

13. В документе приводится обновленная информация относительно результатов, полученных в ходе расследований, которая, помимо инициирования уголовных и дополнительных служебных расследований и возбуждения дисциплинарных дел, позволила также извлечь уроки, повлекшие проведение преобразований, некоторые из которых осуществляются в настоящее время.

14. В заключение в документе признается важное значение своевременного проведения расследований. В то же самое время в нем отмечается необходимость неукоснительного соблюдения процессуальных норм при обеспечении в полном объеме надлежащей правовой процедуры в порядке, согласующемся с порядком, действующим в других правовых государствах.

I. Введение

1. В настоящем документе описывается используемый в Израиле процесс расследования предполагаемых нарушений норм права вооруженного конфликта³. Особый упор в нем делается на расследования, судебные разбирательства и извлеченные уроки применительно к действиям Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) в Газе в период с 27 декабря 2008 года по 18 января 2009 года («Операция Газа», также известная как «Операция „Литой свинец“»).

2. Операция в Газе представляет собой яркий пример комплексных и сложных асимметричных конфликтов, в которые все чаще и чаще оказываются втянутыми государства. В ходе таких конфликтов государства вынуждены противостоять негосударственным субъектам, которые не рассматривают себя связанными правовыми или гуманитарными обязательствами. Такие субъекты зачастую прибегают к нарушению этих принципов в качестве преднамеренной стратегии, подвергая более серьезной опасности не только свое собственное гражданское население, но и население обороняющегося государства.

3. С учетом таких вызовов, а также реально возникающих серьезных проблем, создаваемых боевиками, действующими как внутри гражданских районов, так и за их пределами, важнейшее значение приобретают правовая помощь и полное соблюдение юридических и гуманитарных обязательств. На международном уровне это требует тесного диалога и консультаций между государствами, сталкивающимися с аналогичными угрозами, для обмена опытом и рассмотрения вариантов наилучшего применения существующих норм права в таких сложных обстоятельствах. На национальном уровне это требует непрерывных усилий по обеспечению того, чтобы нормы права вооруженного конфликта стали составной частью подготовки рядового состава и командиров и лежали в основе решений по планированию и проведению операций.

4. Помимо этих мер, которые обычно применяются до и в ходе проведения операций, самое пристальное внимание следует также уделять анализу операции после ее завершения. Это должно предусматривать тщательное расследование всех инцидентов, которые вызывают вопросы, связанные с приемлемостью или законностью применявшихся мер или вынесенных решений. Сложность и масштабы таких операций неизбежно сопряжены с трагическими случаями, ошибками и неправильными суждениями⁴. Трагические результаты, в том числе гибель гражданских лиц и ущерб собственности, не обязательно означают нарушение норм международного права. В то же самое время в случаях, когда доказательства свидетельствуют о том, что нарушения действительно имели место, они должны быть тщательно расследованы и по ним должно быть инициировано судебное преследование.

³ В настоящем документе термин «право вооруженного конфликта» используется в его обычном смысле — описание правовых обязательств сторон в вооруженном конфликте в ходе их военных операций. В качестве взаимозаменяемого термина многие обозреватели и страны используют термин «международное гуманитарное право». Израиль, как и многие другие страны, предпочитает термин «право вооруженного конфликта».

⁴ Для Израиля ярким напоминанием об этом служит тот факт, что почти половина военнослужащих, погибших в ходе операции в Газе, были убиты огнем ЦАХАЛ, который по ошибке велся по их позициям.

5. Израиль привержен делу обеспечения всестороннего и справедливого расследования каждого такого инцидента для обеспечения того, чтобы из этого были извлечены уроки и были возбуждены, если на то есть основания, уголовные и дисциплинарные дела. С этой целью политика ЦАХАЛ предусматривает расследование любого утверждения о правонарушении независимо от его источника. В число 150 отдельных инцидентов, расследуемых после проведения операции в Газе, входят, как это описывается ниже в настоящем документе, не только расследования, инициированные в результате озабоченности самого Израиля по поводу некоторых инцидентов, но и расследования в ответ на жалобы и сообщения палестинских жителей, местных и международных неправительственных организаций, Организации Объединенных Наций и средств массовой информации.

6. В частях II и III настоящего документа содержится обзор существующих в Израиле механизмов расследования предполагаемых нарушений норм права вооруженного конфликта. Сюда входят механизмы, действующие внутри ЦАХАЛ, но являющиеся независимыми от вышестоящего командования, а также гражданские надзорные механизмы, включая Генерального прокурора и Верховный суд, выполняющий функции Высокого суда и наделенный полномочиями осуществлять юридический надзор за любым решением об инициировании судебного преследования предполагаемых нарушителей. Израильская система уголовного расследования и судебного преследования сопоставима с системами многих других демократических государств, сталкивающихся с аналогичными проблемами, и в части III приводятся ссылки на системы других государств, которые были разработаны в этой связи.

7. В части IV особый упор делается на расследовании жалоб на предполагаемые нарушения норм права вооруженного конфликта в ходе операции в Газе и приводится информация о том, на каком этапе в настоящее время находятся проводимые расследования. В нем также описываются некоторые извлеченные уроки, включая изменения, внесенные в оперативные процедуры на основании результатов уже завершенных на настоящий момент расследований.

II. Обзор действующей в Израиле системы рассмотрения утверждений о предполагаемых нарушениях

8. Израиль — это демократическая страна с хорошо развитой правовой системой. Даже несмотря на то, что Израиль постоянно сталкивается с реальными угрозами со стороны соседних государств и негосударственных субъектов, он решительно выступает за торжество законности. Верховный суд Израиля признал:

«Это судьба демократии, которая не рассматривает все средства в качестве приемлемых и которой не всегда доступны намерения ее врагов. Иногда демократия должна сражаться только одной рукой, когда другая рука заведена у нее за спину. И даже в этом случае демократия побеждает. Верховенство права и свобода индивида — это важные компоненты ее

понимания безопасности. На исходе дня они укрепляют ее дух, что позволяет ей преодолевать встречающиеся на ее пути трудности»⁵.

9. В соответствии с Основным законом Израиля о воинской обязанности ЦАХАЛ подчиняется и подотчетен гражданскому правительству. Как и любой другой правительственный орган он должен соблюдать законность, в том числе применимые нормы международного права. Израильская система правосудия заставляет правительство, в том числе ЦАХАЛ, выполнять свои юридические обязательства.

10. Прежде всего Израиль обязан просвещать государственных агентов, в данном случае командиров и рядовых ЦАХАЛ, по вопросу об их обязанностях и ограничениях. Это включает широкое распространение информации о соответствующих нормах права вооруженного конфликта среди военнослужащих ЦАХАЛ⁶. Когда есть основания предполагать, что произошло нарушение этих норм, израильская система правосудия должна не только определять наказание и предотвращать будущие нарушения, но и давать возможность сторонам, пострадавшим от нарушений со стороны государства, воспользоваться средствами правовой защиты. Беззаконие со стороны противника или вся серьезность угрозы, которую он представляет, не является и не может являться поводом для незаконного или ненадлежащего поведения.

11. Для обеспечения соблюдения законности, в том числе норм международного права и права вооруженного конфликта, ЦАХАЛ создал систему расследования и изучения утверждений о предполагаемых правонарушениях. Эта система, как и аналогичные системы во многих других государствах, включает многочисленные компоненты и уровни надзора — внутренний войсковой дисциплинарный устав, систему военной полиции, прокуроров и судов и процесс надзора со стороны гражданских властей и судебных органов. И хотя отдельные компоненты этой системы, как и любые другие правительственные организации, могут работать не так, как это предполагается, система многочисленных сдержек и противовесов обеспечивает соблюдение законности.

A. Система военной юстиции

12. Система военной юстиции Израиля, как и аналогичные системы во многих других демократических странах, — это часть вооруженных сил государства, которая, однако, является профессионально независимой. Законом о военной юстиции Израиля 1955 года была создана система военных трибуналов, которая регулирует проведение расследований, предъявление обвинительного заключения и привлечение к ответственности лиц, обвиняемых в правонарушениях. В рамках системы военной юстиции рассматриваются все утверждения о предполагаемых нарушениях закона, совершаемых военнослужащими ЦАХАЛ, в том числе утверждения о ненадлежащем поведении на поле боя.

⁵ *Public Committee Against Torture in Israel v. State of Israel*, HCJ 5100/94 ¶ 39 (6 September 1999).

⁶ Такое распространение информации имеет особую важность, поскольку израильские законы запрещают военнослужащему выполнять заведомо незаконный приказ.

13. Система военной юстиции включает три основных компонента: Генеральная военная прокуратура, Отдел уголовных расследований Военной полиции (ОУРВП) и военные трибуналы.

1. Генеральная военная прокуратура

14. Генеральная военная прокуратура объединяет высокопрофессиональных и хорошо подготовленных юристов и несет ответственность за обеспечение соблюдения законности в войсках ЦАХАЛ⁷. Она также консультирует по вопросам военного внутреннего и международного права начальника Генерального штаба и все подразделения ЦАХАЛ⁸. Постановления и юридические заключения Генерального военного прокурора имеют обязательную силу для всех подразделений вооруженных сил⁹.

15. Генеральный военный прокурор является юридически независимым лицом, хотя и входит в состав Генерального штаба ЦАХАЛ. Согласно приказам Верховного командования ЦАХАЛ, при выполнении своих функций и полномочий Генеральный военный прокурор «подчиняется только закону»¹⁰. Таким образом, в том что касается правовых вопросов, то Генеральный военный прокурор никому в этом плане не подчиняется. При решении вопросов неюридического характера Генеральный военный прокурор непосредственно подчиняется только начальнику Генерального штаба, а никаким другим вышестоящим офицерам. По словам бывшего Генерального военного прокурора, Генеральный военный прокурор обладает в вооруженных силах уникальным статусом:

«Члены Генеральной военной прокуратуры не подчиняются функциональным приказам вышестоящего командования подразделений, в которых они служат, и принимаемые ими решения зависят исключительно от их усмотрения. Генеральный военный прокурор при выполнении своих функций не подчиняется начальнику Генерального штаба и де-юре, де-факто никому не подотчетен»¹¹.

16. Независимость Генерального военного прокурора распространяется на всех офицеров, служащих в Генеральной военной прокуратуре. Каждый из них подчиняется только Генеральному военному прокурору и на них не распространяются непосредственные приказы командиров за пределами Генеральной прокуратуры.

17. О независимости Генерального военного прокурора свидетельствует также и процедура его назначения. Согласно Закону о военной юстиции министр обороны назначает Генерального военного прокурора по рекомендации начальника Генерального штаба ЦАХАЛ¹². Большинство других старших офицеров ЦАХАЛ назначаются непосредственно начальником Генерального штаба.

⁷ Military Justice Law, § 178(2), (4); IDF Supreme Command Order 2.0613(2)(a).

⁸ Military Justice Law, § 178(1); IDF Supreme Command Order 2.0613(2)(b)(4).

⁹ См. *Avivit Atiyah v. Attorney General*, HCJ 4723/96 ¶ 11 (29 July 1997).

¹⁰ Приказ № 2.0613(9)(А) Верховного командования ЦАХАЛ.

¹¹ Menachem Finkelstein and Yifat Tomer, *The Israeli Military Legal System – An Overview of the Current Situation and a Glimpse Into the Future*, 52 Air Force L. Rev. 137, 140 (2002) (footnotes omitted), available at http://findarticles.com/p/articles/mi_m6007/is_2002_Wntr/ai_103136516/?tag=content;coll.

¹² Military Justice Law, § 177(a).

18. Как и главные военные прокуроры других стран, в частности Соединенного Королевства¹³, Генеральный военный прокурор Израиля выполняет двойную функцию — обеспечивает соблюдение законов и консультирует по вопросам, входящим в его компетенцию. Подразделения Генеральной военной прокуратуры, обеспечивающие юридическое руководство для действий Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ), и подразделения, занимающиеся расследованием предполагаемых преступлений, совершенных военнослужащими этих сил, и наказанием за них, отделены друг от друга. Последняя из упомянутых функций Генеральной военной прокуратуры осуществляется Главным военным прокурором, военными адвокатами (которые возглавляют региональные и другие подразделения, занимающиеся судебным преследованием) и военными прокурорами (составляющими «Военную прокуратуру»).

19. Система военного правосудия наделяет Генерального военного прокурора, Главного военного прокурора и военных адвокатов полномочиями осуществлять руководство судебным преследованием военнослужащих за совершенные ими военные преступления, предусмотренные в Законе о военной юстиции (например, такие как самовольная отлучка, поведение, не соответствующее званию офицера, или мародерство), а также за уголовные преступления, предусмотренные уголовным законодательством¹⁴ Израиля. В тех случаях, когда имеющиеся доказательства подтверждают достаточную вероятность совершения преступления или правонарушения, военный адвокат может дать прокурору указание вынести обвинение в Военном суде или приказать командиру подразделения провести дисциплинарные слушания. Как и в любом уголовном судопроизводстве, этот процесс требует от военных прокуроров тщательного рассмотрения свидетельств преступления и вынесения обвинения лишь в случае наличия достаточных доказательств¹⁵.

20. В 2007 году в системе военной прокуратуры Генеральным военным прокурором было создано специализированное подразделение — Управление военного прокурора по оперативным вопросам, которому было поручено наблюдать за всеми расследованиями и осуществлять судебное разбирательство по всем предполагаемым случаям ненадлежащего поведения военнослужащих при проведении операций, в частности предполагаемых нарушений, совершенных военнослужащими Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) против палестинского гражданского населения в ходе военных операций. Мандат этого Управления включает проведение расследований и осуществление судебного преследования виновных в предполагаемых нарушениях международного права в период вооруженных конфликтов. Прокуроры, назначенные в это Управление, проходят специальную подготовку и располагают знаниями, необходимыми для преодоления особых трудностей, связанных с расследованием и судопроизводством по этой категории дел. При необходимости в это Управление направляются прокуроры из других подразделений.

¹³ См. часть III.E ниже.

¹⁴ Закон о военной юстиции, § 280.

¹⁵ В соответствии с прецедентом израильского Верховного суда обвинение в совершении уголовного преступления может быть предъявлено лишь тогда, когда имеются «достаточные основания для осуждения» с учетом всех собранных доказательств, включая и доказательства невиновности. См., например, дело *Яхава против Государственного атторнея*, HCJ 2534/97 (30 июня 1997 года).

2. Отдел уголовных расследований военной полиции (ОУРВП)

21. Отдел уголовных расследований военной полиции (ОУРВП) является главным подразделением Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) по расследованию предполагаемых преступлений, совершенных военнослужащими. В его распоряжении находятся сотни подготовленных следователей, включая и резервистов, которые несут службу в разных районах и специализированных подразделениях. Каждый из этих следователей проходит подготовку на шестимесячных курсах, включая изучение юриспруденции в Школе военной юстиции Армии обороны Израиля, которая находится в ведении Генерального военного прокурора. После завершения такой подготовки каждый военнослужащий должен сдать соответствующий экзамен адвокату, в распоряжение которого он будет направлен в качестве следователя ОУРВП¹⁶.

22. Отдел уголовных расследований военной полиции выполняет довольно большой объем работы. В последние пять лет это подразделение ежегодно проводило в среднем почти 3300 расследований и заслушивало более 11 000 показаний. Ежегодно отдел проводит расследования, касающиеся в среднем 5500 подозреваемых, и арестовывает в среднем 1400 человек. В 2009 году 7 процентов таких расследований касались жалоб палестинцев.

23. Следователи, занимающиеся расследованием жалоб палестинцев, проходят специальную подготовку, в том числе и по вопросам международного права. Некоторые из этих следователей владеют арабским языком, другие пользуются услугами переводчиков, которые участвуют в опросах палестинцев, обращающихся с жалобами, и свидетелей.

24. При необходимости следователи ОУРВП консультируются с прокурорами из Генеральной военной прокуратуры по вопросам, касающимся надлежащего проведения расследований. Помимо этого, Генеральный военный прокурор назначил одного из военных юристов Генеральной военной прокуратуры для выполнения функций юридического консультанта ОУРВП. Этому консультанту поручено следить за тем, чтобы в действующих приказах и положениях ОУРВП учитывалась соответствующая правовая политика.

25. По завершении расследования ОУРВП докладывает о его результатах военной прокуратуре и направляет дело на рассмотрение прокурора. Во многих случаях военная прокуратура возвращает дела Управлению с конкретными указаниями относительно проведения дополнительных расследований. Если в дополнительных расследованиях нет необходимости, военный прокурор или Главный военный прокурор принимает решение относительно возбуждения уголовного или дисциплинарного производства на основе имеющихся доказательств и характера предполагаемого дисциплинарного нарушения. В более сложных случаях или в случаях, имеющих особое значение, такое решение принимается в консультации с Генеральным военным прокурором.

3. Военные суды

26. Военные суды выносят решения по обвинениям, предъявляемым военнослужащим Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ), которые совершили военные или другие уголовные преступления. Для вынесения таких решений использу-

¹⁶ Закон о военной юстиции, § 252(A)(3).

ется Военный трибунал. В состав судов, которые включают Военный апелляционный суд и несколько региональных судов, входят как профессиональные военные судьи, так и обычные офицеры вооруженных сил (которые не должны иметь никакого отношения к рассматриваемым ими делам). Каждый военный трибунал должен включать по крайней мере одного профессионального военного судью, а в любой апелляционной комиссии профессиональные юристы должны составлять большинство¹⁷. В законе о военной юстиции предусматривается, что «в вопросах судопроизводства военный судья не подчиняется никакому органу и следует лишь букве закона, при этом он никоим образом не подчиняется приказам своих командиров»¹⁸.

27. Профессиональные военные судьи не назначаются военными командирами. Они назначаются независимой комиссией в составе министра обороны, министра юстиции, членов Верховного суда и Военного апелляционного суда, а также представителей Ассоциации юристов Израиля и других организаций¹⁹. Профессиональные военные судьи служат в отдельном подразделении военных судов, которое возглавляет Председатель Военного апелляционного суда. Среди профессиональных военных судей имеется большое число гражданских судей, которые могут осуществлять функции председателей военного судопроизводства в рамках выполнения своих обязанностей в качестве военных резервистов²⁰. Профессиональный военный судья может быть смещен с его должности лишь за серьезные нарушения служебных обязанностей и лишь на основании специальной процедуры.

28. Несмотря на то, что военные суды расположены на территории военных баз, их заседания, как правило, являются открытыми, в том числе и для гражданских лиц. Военные суды могут проводить свои заседания *in camera* лишь в ограниченном числе случаев, например, когда открытое судопроизводство может поставить под угрозу безопасность государства²¹. Заседания военных судов освещаются средствами массовой информации, которые имеют на это право, и многие решения, вынесенные военными судами, публикуются на официальном веб-сайте судебной системы Израиля, и их также можно найти в различных открытых электронных базах данных. В целом правила доказывания в военных судах являются практически идентичными тем правилам, которые применяются в гражданском уголовном судопроизводстве²².

¹⁷ Закон о военной юстиции, §§ 202, 216.

¹⁸ Закон о военной юстиции, § 184. Верховный суд Израиля отметил, что участие обычных офицеров вооруженных сил в военных трибуналах «лишь подчеркивает общую ответственность всех тех, кто служит в армии, за то, что в ней происходит», *Кату против Председателя Военного трибунала*, Центральный юрисдикционный район, НСЖ 142/79 пункт 6 (10 июня 1979 года).

¹⁹ См. Закон о военной юстиции, § 187(а).

²⁰ См. Закон о военной юстиции, §§ 185(б) и 187(с).

²¹ См. Закон о военной юстиции, § 324.

²² См. Закон о военной юстиции, § 476 (устанавливающий, что положения закона, касающиеся доказательств в уголовном судопроизводстве в гражданских судах, применяются и в военных судах, если в законе нет какого-либо конкретного положения, предусматривающего иное). Правила доказывания, применяемые исключительно в военных судах, должны истолковываться в свете аналогичных положений и принципов общего права доказывания. См. *дело Изахаров против Главного военного прокурора*, Ст.А 5121/98 (4 мая 2006 года).

29. Прокуроры имеют право обжаловать приговор, который, по их мнению, является слишком мягким. Традиционно военные суды занимают довольно жесткую позицию по отношению к военнослужащим, осужденным за преступления, совершенные против гражданских лиц. Так, например, в деле *Военный прокурор против сержанта Илина* Военный апелляционный суд ужесточил наказание военнослужащему, осужденному за мародерство. В связи с этим суд отметил:

«Военнослужащий, совершающий противоправные действия в ходе вооруженного конфликта, наносит ущерб человеческому достоинству побежденного и гуманности победителя... Поэтому вполне очевидно, что в условиях войны и во время военных действий необходимо укреплять и повышать моральные требования...»²³.

30. Аналогичным образом в деле *Военный прокурор против капрала Лиора и капрала Роя* Военный апелляционный суд ужесточил приговоры, вынесенные этим двум военнослужащим из состава военной полиции, которые были осуждены за нападения на задержанных палестинцев. Апелляционный суд пришел к следующему заключению:

«Ответчики грубо нарушили свои обязанности как человеческие личности, граждане Государства Израиль, военнослужащие и сотрудники полиции. Они являются частью израильского общества, военнослужащими Армии обороны Израиля и служащими военной полиции. Своими действиями они нанесли ущерб всем тем, кто относится к этим группам. Нанесенный ими ущерб не ограничивается совершенными ими неприглядными деяниями. Он распространяется кругами — как круги от камня, брошенного в колодец, — на все, что их окружает»²⁴.

В. Гражданский контроль за системой военного правосудия

1. Генеральный прокурор Израиля

31. Решения Генерального военного прокурора начинать или не начинать уголовное расследование, а также его решения относительно предъявления или непредъявления обвинений могут рассматриваться Генеральным прокурором Государства Израиль — независимым должностным лицом, наделенным широкими полномочиями.

32. Например, в деле *Авивит Атиях против Генерального прокурора* Верховный суд Израиля постановил, что Генеральный прокурор может дать Главной военной прокуратуре указание изменить ее позицию в плане предъявления или непредъявления уголовного обвинения. Постановление Верховного суда интерпретируется следующим образом:

«Право Генерального прокурора давать Генеральному военному прокурору указание руководствоваться именно его мнением в этих случаях включает предъявление или отклонение обвинений в военном трибунале. Иными словами, даже если Генеральный военный прокурор считает в по-

²³ *Военный прокурор против сержанта Илина*, С/62/03, пункт Е (23 мая 2003 года).

²⁴ *Военный прокурор против капрала Лиора и капрала Роя*, С/128/03 и С/146/03, пункт 17 (21 августа 2003 года).

добных случаях, что предъявлять обвинение не следует, этот вопрос ставится перед Генеральным прокурором... Генеральный прокурор уполномочен принимать решение относительно предъявления обвинений, и именно его решение будет иметь преимущественную силу»²⁵.

33. Истец или неправительственная организация могут ходатайствовать о рассмотрении вынесенного решения Генеральным прокурором, направив ему письмо с соответствующей просьбой.

2. Верховный суд Израиля

34. Гражданский судебный надзор за деятельностью военной системы осуществляется двумя путями. Во-первых, Верховный суд Израиля может заслушивать непосредственные апелляции решений Военного апелляционного суда, «касающихся важных, сложных или нерассмотривавшихся ранее правовых вопросов»²⁶. Во-вторых, Верховный суд, заседая в качестве Высокого суда, может рассматривать и отменять решения Генерального военного прокурора, Военной прокуратуры и/или Генерального прокурора относительно проведения расследований или предъявления уголовных обвинений, касающихся предполагаемых нарушений, совершенных военнослужащими.

35. Любая заинтересованная сторона (включая и неправительственные организации) и любое лицо (включая и тех, кто не является гражданином страны или резидентом), затрагиваемое или потенциально затрагиваемое решением или действиями правительства, могут обращаться в Верховный суд, выступая в качестве Высокого суда, с заявлением относительно того, что это решение или действия правительства *ultra vires* являются противозаконными или в значительной степени необоснованными. В соответствующих случаях Верховный суд может потребовать от правительства отмены этих действий или решений или предоставления какой-либо другой помощи. В израильской правовой системе постановления Верховного суда, касающиеся Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) или какого-либо другого правительственного органа, являются обязательными для исполнения и окончательными.

36. Резиденты из числа палестинцев, а также неправительственные организации или лица, представляющие свои интересы, неоднократно добивались отмены решений Генерального военного прокурора. В качестве примеров можно привести следующие:

- Верховный суд отменил решение Генерального военного прокурора не предъявлять уголовных обвинений одному из старших офицеров Армии обороны Израиля, и впоследствии этот офицер был осужден на основании этих обвинений²⁷;

²⁵ Финкельштейн и Томер, выше, в пункте 163 (в котором упоминается прецедент, созданный в деле *Авивит Атиях против Генерального прокурора*, НСЖ 4723/96 (29 июля 1997 года)).

²⁶ Закон о военной юстиции, § 440I(a), (b).

²⁷ См. дело *Джамал Абед аль-Кадер Махмуд Зофнан против Генерального военного прокурора*, НСЖ 425/89 (27 декабря 1989 года).

- в ходе слушаний в Верховном суде Генеральная военная прокуратура согласилась начать уголовное военное расследование инцидента, который до этого уже расследовался офицерами этого подразделения²⁸.
- Верховный суд отменил решение Генерального военного прокурора предъявить одному из солдат и одному из командиров ЦАХАЛ обвинения в «недостойном поведении» (вместо более серьезных нарушений) в связи с тем, что по ногам одного из задержанных был, предположительно, произведен выстрел резиновой пулей²⁹. После этого Генеральная военная прокуратура изменила вынесенное ранее обвинение, и упомянутым командиру и солдату были предъявлены обвинения в более серьезных преступлениях³⁰.

37. В других случаях Верховный суд утверждал решения Генерального военного прокурора не предъявлять обвинений, что подтверждает полномочия этого Суда утверждать или отменять эти решения³¹.

38. Как уже отмечалось выше, Суд обеспечивает выполнение государством и Армией обороны Израиля обязательства руководствоваться соответствующими законами (включая международное право) и гуманитарными стандартами, несмотря на реальную ситуацию в стране и постоянную угрозу террористических нападений³². Например, в 2006 году Суд постановил:

«Израиль» не является каким-то изолированным островом. Он — член международной системы. Военные действия Армии обороны Израиля ве-

²⁸ См. дело *Брайан Эвери против Генерального военного прокурора*, HCJ 11343/04 (1 марта 2005 года).

²⁹ Дело *Ашраф Абу Рахма против Генерального военного прокурора*, HCJ 7195/08 (1 июля 2009 года) («Система военного правосудия, отвечающая за соблюдение норм и правил поведения военнослужащих Армии обороны Израиля, должна напоминать о необходимости постоянной и решительной защиты основных ценностей общества и армии, а также о неукоснительном соблюдении на всех уровнях: — образовательном, командном и пенитенциарном — основополагающих принципов, которые разделяют израильское общество и израильская армия, и обеспечивать их этический и гуманный характер»).

³⁰ Измененное обвинение в отношении командира касалось угроз, о которых говорится в разделе 192 Уголовного кодекса Израиля, а солдату инкриминировалось незаконное применение огнестрельного оружия, о чем говорится в разделе 85 Закона о военной юстиции. Обоим военнослужащим были предъявлены обвинения в поведении, недостойном офицера. В настоящее время это дело рассматривается Военным судом.

³¹ См., например, дело *Иман Атраш против Генерального военного прокурора*, HCJ 10682/06 (18 июня 2007 года).

³² Официальный перевод на английский язык материалов 25 дел, касающихся этого вопроса, имеется на веб-сайте израильского Верховного суда по адресу <http://elyon1.court.gov.il/VerdictsSearch/EnglishStaticVerdicts.html>. См., например, такие дела, как *Общественный комитет против пыток в Израиле против Государства Израиль*, HCJ 5100/94 (6 сентября 1999 года); *Иад Ашак Махмуд Мараб против командующего Армией обороны Израиля на Западном берегу*, HCJ 3239/02 (6 февраля 2003 года); *Совет деревни Бейт Сурик против Государства Израиль*, HCJ 2056/04 (30 июня 2004 года); *Захаран Юнис Мухаммад Мараб против премьер-министра Израиля*, HCJ 7957/04 (15 сентября 2005 года); *Ахмад Исса Абдалла Яссин*, HCJ 8414/05 (15 декабря 2008 года); *Общественный комитет против пыток в Израиле против Государства Израиль*, HCJ 769/02 (14 декабря 2006 года); *Адалах — Информационный центр по правам арабского меньшинства в Израиле против главного командования Армии обороны Израиля*, HCJ 3799/02 (6 октября 2005 года).

дутся не в правовом вакууме. Существуют правовые нормы — некоторые из обычного международного права, некоторые из международного права, закрепленного в конвенциях, участником которых является Израиль, а некоторые закреплены в основополагающих принципах израильского законодательства, — которые определяют правила ведения военных действий»³³.

39. Верховный суд Израиля продемонстрировал, что он может и будет вмешиваться в вопросы, касающиеся фактических военных действий между Армией обороны Израиля и палестинскими террористическими организациями, в том числе и в вопросы, касающиеся Операции в Газе. В январе 2009 года, когда силы Армии обороны Израиля вели в Газе боевые действия против ХАМАС, Верховный суд рассмотрел два заявления правозащитных групп, касавшихся усилий Армии обороны Израиля по выполнению ее гуманитарных обязательств по отношению к гражданскому палестинскому населению³⁴. Суд «стремился рассмотреть эти заявления в безотлагательном порядке, с тем чтобы он мог оказать действенную помощь или добиться согласованного урегулирования»³⁵. В рамках этих усилий председатель Суда подтвердил его юрисдикцию на рассмотрение таких заявлений даже во время военных действий:

«Случаи, в которых Суд рассматривает вопрос о законности военных операций, когда они еще продолжаются, не являются чем-то необычным с учетом реалий нашей жизни, в которой мы постоянно сталкиваемся с терроризмом, направленным против гражданского населения Израиля, и с учетом необходимости реагировать на него, выполняя при этом обязанности, налагаемые законом, даже в период военных действий... Суд должен решать, даже во время военных действий, выполняется ли в ходе военных операций обязательство действовать в соответствии с законом, как в контексте израильского законодательства, так и в контексте международного гуманитарного права»³⁶.

40. Верховный суд Израиля пользуется уважением международного сообщества за свою судебную деятельность и свою независимость в деле обеспечения соблюдения норм международного права. Его решения, в которых обеспечивается должная сбалансированность между безопасностью и правами личности,

³³ *Общественный комитет против пыток в Израиле против Государства Израиль*, НСЖ 769/02 пункт 17 (14 декабря 2006 года) (цитата из материалов дела *Врачи за права человека против командующего силами Армии обороны Израиля в Газе*, НСЖ 4764/04 (30 мая 2004 года)).

³⁴ Дело *Врачи за права человека против Премьер-министра Израиля*, НСЖ 201/09 и 248/09 (19 января 2009 года). Рассмотрев шаги, предпринятые Армией обороны Израиля и ее командованием, Суд пришел к выводу о том, что они действительно соблюдали нормы международного права.

³⁵ Там же, пункт 13.

³⁶ Там же, пункт 12. Помимо этого, во время проведения Операции в Газе Верховный суд рассмотрел заявление одного из иностранных журналистов, пытавшегося въехать на территорию Газы через военные контрольно-пропускные пункты. См. дело *Ассоциация иностранной прессы в Израиле против Командования Южной группы* НСЖ 9910/08 (2 января 2009 года). Суд подтвердил, что «свобода слова и свобода печати приобретают еще более важное значение» во время военных действий, там же, пункт 5, однако Операция в Газе завершилась до того, как этот спор было полностью урегулирован. *Ассоциация иностранной печати в Израиле против Командования Южной группы Операции в Газе*, НСЖ 643/09 (25 января 2009 года).

по достоинству оцениваются юристами и специалистами, изучающими международное право. Эти решения цитируются иностранными судами, включая Верховный суд Канады, Палату лордов в Соединенном Королевстве и Европейский суд³⁷.

III. Расследование утверждений о нарушениях права вооруженных конфликтов

41. ЦАХАЛ проводит последовательную политику расследования утверждений о нарушениях права вооруженных конфликтов независимо от источников этих утверждений и привлечения виновных к судебной ответственности в тех случаях, когда имеются достоверные доказательства того, что нарушение имело место. Эта политика является отражением приверженности справедливому, беспристрастному и эффективному рассмотрению жалоб в отношении персонала ЦАХАЛ. Эта политическая линия была подтверждена Генеральным прокурором Израиля и была вынесена на рассмотрение Верховного суда.

42. Эффективность системы правосудия Израиля признана международными органами. Например, в прошлом году Уголовная палата Национального суда Испании (Audiencia Nacional) значительным большинством голосов постановила прекратить расследование Испанией утверждений о совершении ЦАХАЛ военных преступлений в секторе Газа. Разбирательства касались инцидента от 2002 года, когда в результате удара с воздуха ЦАХАЛ ликвидировала руководителя военного крыла ХАМАС, однако при этом погибли также ряд гражданских лиц. Испанский судья возбудил тогда расследование этого инцидента в соответствии с законом Испании об универсальной юрисдикции.

³⁷ См., например, *Заявление в соответствии с разделом 83.28 Уголовного кодекса*, 2004 год, Верховный суд Канады 42, пункт 7 (Верховный суд Канады, 2004 год) (в котором цитируются «красноречивые» заявления Верховного суда Израиля относительно важности реагирования на акты терроризма в рамках законности); *Суреш против Канады*, [2002] 1 S.C.R. 3, 2002 Верховный суд Канады («мы отмечаем, что Верховный суд Израиля, заседающий в качестве Высокого суда, и Палата лордов отвергли попытки в качестве законного инструмента для использования в борьбе с терроризмом и в деле защиты национальной безопасности»); *А и другие против государственного секретаря министерства внутренних дел*, 2 А.С. 221 пункт 150 (Палата лордов Соединенного Королевства, 2005 год) (подчеркивая важное значение того, чтобы Соединенное Королевство «поддерживало высокие моральные принципы, принятые в открытом демократическом обществе» и тем самым подтверждало ценности, закрепленные в решении Верховного суда Израиля по делу *Общественный комитет против пыток в Израиле против Израиля*.., и хотя во многих случаях демократия вынуждена вести борьбу со связанными руками, она, тем не менее, одерживает победу») (цитата опущена); *Кадди против Совета Европейского союза*, 3 С.М.Л.Р. 41 пункт АГ 45 (Европейский суд, 2008 год) (цитируется бывший председатель Верховного суда Израиля, который говорил о важности судебного контроля над принятием политических решений: «Когда грохочут пушки, законы приобретают еще более важное значение... Это является отражением той разницы, которая существует между борьбой демократического государства за свое существование и борьбой террористов против этого государства. Государство ведет свою борьбу, руководствуясь законом и во имя закона. Террористы ведут свою борьбу против закона, нарушая его. Война против терроризма также является войной закона против тех, кто выступает против него»).

43. Принимая решение о прекращении расследования, Уголовная палата Национального суда Испании подчеркнула способность Израиля самостоятельно провести полное и беспристрастное расследование выдвинутых обвинений. Вопреки утверждениям, содержащимся в докладе Совета по правам человека об установлении фактов, Суд постановил, что израильские процедуры и прецеденты в отношении нанесения ударов в порядке самообороны и военное, гражданское и судебное расследование данного инцидента в Израиле соответствуют принципам международного права. В заявлении Суда говорилось:

«Оспаривание беспристрастности и органического разграничения функций ответственного представителя израильского Генерального военного прокурора, Генерального прокурора Государства Израиль и назначенной израильским правительством Комиссии по расследованию означает игнорирование факта наличия социального и демократического устройства, которое характеризуется верховенством права и где соответствующие представители исполнительной и судебной властей подчиняются закону. На основании этого можно утверждать, что применительно к уголовно-процессуальным мероприятиям по данному инциденту не может быть абсолютно никакого сомнения в том, что наличие факта любого преступного поведения лиц, отдававших приказ об устройстве взрыва с применением бомбы, планировавших эту акцию или совершавших ее, должно становиться известным в ходе проводимых расследований»³⁸.

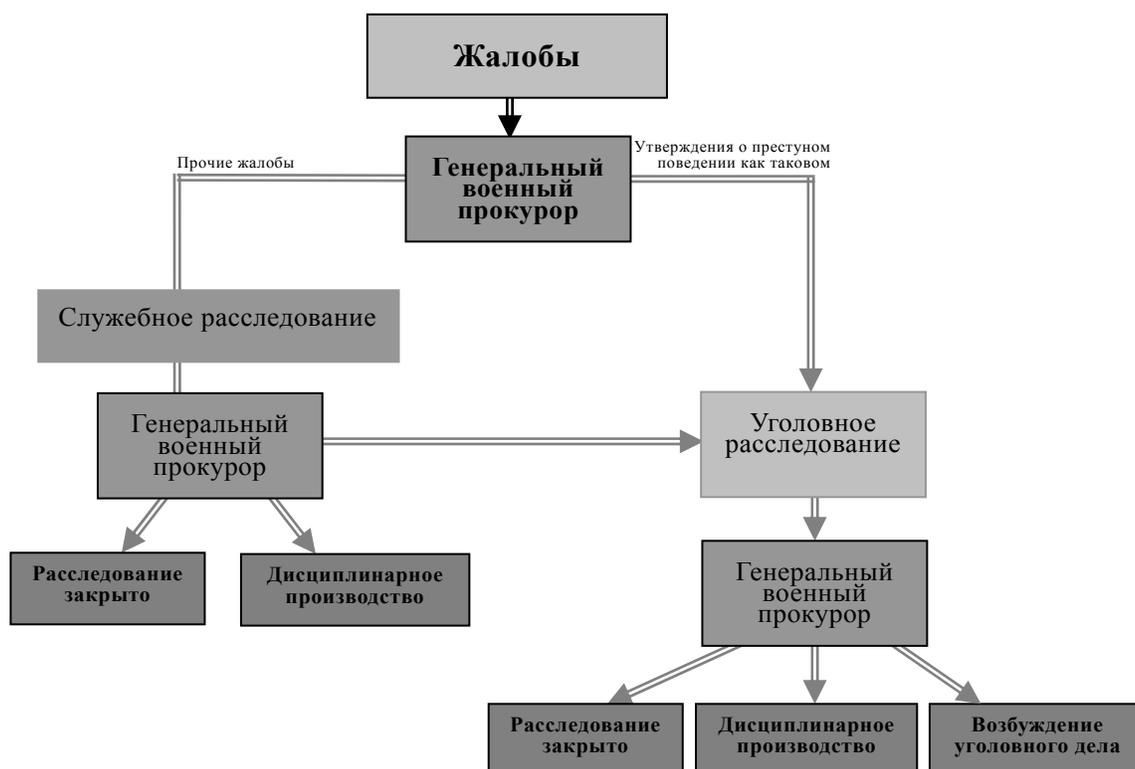
44. Если говорить в целом, то политика ЦАХАЛ в отношении расследования утверждений о нарушениях права вооруженных конфликтов сводится к следующему:

- Генеральный военный прокурор рассматривает жалобы, поступающие из различных источников;
- Генеральный военный прокурор передает индивидуальные жалобы для проведения служебного расследования или, в тех случаях когда имеется утверждение о преступном поведении как таковом, для проведения уголовного расследования;
- применительно к жалобам, переданным для проведения служебного расследования, Генеральный военный прокурор рассматривает протоколы служебного расследования и установленные в его ходе факты и определяет, следует ли рекомендовать дисциплинарное производство и нет ли подозрений в совершении уголовного деяния, в каком случае жалоба передается для проведения уголовного расследования;

³⁸ Неофициальный перевод решения № 1/2009 от 17 июля 2009 года (пленум) Национального апелляционного уголовного суда (Sala de lo Penal de la Audiencia Nacional) (стр. 24), касающегося предварительного уголовного судопроизводства по делу № 154/2008 Центрального следственного суда четвертого округа; см. также апелляцию прокурора-координатора (Педро Мартинеса Торрихоса) от 6 мая 2009 года на постановление Мадридского национального суда от 4 мая 2009 года о предварительном судопроизводстве по делу № 157/2008 (где подчеркивается, что израильская система проведения расследований, за которой надзирают Генеральный военный прокурор, Генеральный прокурор и Верховный суд, «полностью удовлетворяет» требованиям «независимой и беспристрастной системы правосудия»).

- после уголовного расследования Генеральный военный прокурор рассматривает всю доказательную базу и определяет, следует ли возбуждать уголовное дело или рекомендовать дисциплинарное производство.

45. Этот процесс иллюстрируется следующей диаграммой:

А. Источники жалоб

46. ЦАХАЛ расследует утверждения о нарушениях права вооруженных конфликтов по сути так же, как и другие утверждения в отношении преступного поведения. Когда в результате жалобы возникает обоснованное подозрение в совершении преступления, ЦАХАЛ возбуждает уголовное расследование. Если по результатам расследования удастся получить достаточные доказательства обоснованности жалобы, ЦАХАЛ возбуждает либо уголовное, либо дисциплинарное производство, в зависимости от тяжести установленных фактов.

47. Информация о якобы имевших место правонарушениях военнослужащих поступает в инстанции ЦАХАЛ различными способами, включая:

- официальные или неофициальные жалобы от предполагаемых пострадавших или членов их семей;
- жалобы от командиров или военнослужащих, которые были свидетелями инцидента;
- сообщения неправительственных организаций и средств массовой информации;
- жалобы или письма от неправительственных организаций, журналистов, посольств или международных органов; и

- жалобы, которые направляются или непосредственно подаются в Генеральную военную прокуратуру израильской полицией или другими правоохранительными учреждениями.

48. Любое лицо в любом участке гражданской полиции может подать жалобу в Военную полицию о якобы имевшем место правонарушении со стороны военнослужащих ЦАХАЛ. Жители Газы могут подавать жалобы в письменном виде (на иврите, арабском и английском языках) непосредственно через неправительственную организацию, которая действует от их имени, или через офицеров военной связи, непосредственно работающих с палестинским гражданским населением.

49. Кроме того, ЦАХАЛ самостоятельно выявляет инциденты, требующие дополнительного расследования, включая утверждения о правонарушениях военнослужащих, поступающие из средств массовой информации и из других источников. Министерство юстиции также отслеживает такие сообщения и доводит утверждения до сведения соответствующих органов. Независимо от источника сообщения ЦАХАЛ оценивает каждую жалобу, основываясь на обстоятельствах дела и имеющихся доказательствах.

В. Классификация утверждений Генеральным военным прокурором и передача их на рассмотрение

50. Генеральный военный прокурор и военная прокуратура играют важную роль в системе расследования в ЦАХАЛ утверждений о нарушениях права вооруженных конфликтов. Такие расследования считаются чрезвычайно важными, и Генеральный военный прокурор лично участвует в рассмотрении многих дел. Все жалобы о правонарушениях со стороны ЦАХАЛ поступают в военную прокуратуру, которая их классифицирует и рассматривает и направляет любые жалобы о якобы имевшем место преступном поведении как таковом — включая утверждения о неправомерном обращении с беженцами, использовании гражданских лиц в качестве живого щита, преднамеренных нападениях на гражданских лиц и мародерстве — непосредственно в ОУРВП для проведения уголовного расследования.

51. В других жалобах — например, утверждениях о гибели гражданских лиц в результате артиллерийского обстрела или об уничтожении имущества гражданских лиц во время боевых действий — может присутствовать или не присутствовать состав преступления, в зависимости от конкретных обстоятельств. Там, где боевые действия происходят в густонаселенных районах или где комбатанты противника преднамеренно стараются смешаться с населением, жертвы среди гражданских лиц, к сожалению, неизбежны. Согласно праву международных конфликтов, причинение ущерба имуществу гражданских лиц, их ранение и даже гибель в ходе оперативных действий не обязательно означают, или даже подразумевают, преступное поведение³⁹. Для привлечения к уголов-

³⁹ См., например, открытое письмо Прокурора Международного уголовного суда Луиса Морено-Окампо “Allegations concerning War Crimes” (Утверждения в отношении военных преступлений) (стр. 4–5) (9 февраля 2006 года), имеется на веб-сайте http://www2.icc-cpi.int/NR/rdonlyres/F596D08D-D810-43A2-99BB-B899B9C5BCD2/277422/OTP_letter_to_senders_re_Iraq_9_February_2006.pdf («Согласно международному гуманитарному праву и Римскому статуту, гибель гражданских лиц в ходе вооруженного конфликта,

ной ответственности за нарушение права вооруженных конфликтов требуется доказательство того, что военный персонал имел намерение причинить ущерб гражданским лицам или явно предвидел нанесение гражданским лицам чрезмерного в сравнении с предполагаемой военной выгодой ущерба⁴⁰.

52. Поэтому, что касается этой второй разновидности жалоб, Генеральный военный прокурор, прежде чем возбуждать уголовное расследование, должен сначала определить, можно ли на основании фактов говорить о подозрении в совершении преступного деяния и есть ли основания для направления жалобы в ОУРВП. Как показано ниже, при принятии решения Генеральный военный прокурор оценивает саму жалобу, которая может включать в себя показания непосредственных заявителей и свидетелей, а также все факты, установленные в ходе военных служебных расследований (известных также как оперативное дознание) и другие материалы.

53. Некоторые из критиков Израиля неправильно поняли природу этих расследований, проводимых по двум направлениям, и пришли к неверному заключению, что все жалобы должны проходить через этап служебного расследования, что отсрочивает уголовное производство на целые месяцы. Эта посылка — центральная посылка доклада Совета по правам человека об установле-

насколько бы драматичной и прискорбной она ни была, сама по себе еще не является военным преступлением»); Kenneth Watkin, *Assessing Proportionality: Moral Complexity and Legal Rules*, in YEARBOOK OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW 3, 9 (Timothy L.H. McCormack ed., 2005) («Хотя гражданские лица не должны быть непосредственным объектом нападений, гуманитарное право допускает возможность их гибели или возможность нанесения ущерба имуществу гражданских лиц в результате операции против военной цели»); W. Hays Parks, *Air War and the Law of War*, 32 A.F. L. REV. 1, 4 (1990) («Согласно как традиции справедливой войны, так и законам и обычаям войны, нападения на комбатантов всегда допускались даже при том, что они могут приводить к ранению или гибели определенного числа некомбатантов...»); Michael N. Schmitt, *The Principle of Discrimination in 21st Century Warfare*, 2 YALE HUM. RTS & DEV. L.J. 143, 150 (1999) (где отмечается, что международно-правовая доктрина соразмерного применения силы «вступает в действие в обстоятельствах, когда случайные жертвы и сопутствующий урон являются предсказуемым, хотя и нежелательным, результатом операции против законной цели»); см. также NATO BOMBINGS: FINAL REPORT TO THE ICTY PROSECUTOR, 51 («Сопутствующие жертвы среди гражданских лиц и нанесение сопутствующего ущерба гражданским объектам могут вызываться различными причинами»).

⁴⁰ См., например, Yves Sandoz, Christophe Swinarski & Bruno Zimmermann, Комментарий к Дополнительным протоколам от 8 июня 1977 года к Женевским конвенциям от 12 июня 1949 года (Международный комитет Красного Креста, 1987 год), статья 51(2), пункт 1934 («В отношении уголовного права Протокол требует намерения и, кроме того, когда речь идет о неизбирательных нападениях, элемента априорного знания предсказуемого результата»); Rüdiger Wolfrum & Dieter Fleck, *Enforcement of International Humanitarian Law*, in THE HANDBOOK OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW 675, 697 (Dieter Fleck ed., - 2nd ed. 2008) («Обязательным условием серьезного нарушения является намерение; нападение должно быть преднамеренно направлено против гражданского населения или отдельных гражданских лиц, и это намерение должно иметь физические последствия»); МТБЮ пришел к выводу, что для того, чтобы нападение классифицировалось как военное преступление, оно «должно было быть организовано намеренно с сознанием того, или при обстоятельствах, когда невозможно было не знать, что объектом нападения являлись гражданские лица или их имущество». *Prosecutor v. Galić*, Case No. IT-98-29-T, Judgment and Opinion, 42 (5 December 2003), *quoted in* Watkin, *supra*, at 38.

нии фактов⁴¹ — ошибочна. Генеральный военный прокурор и военная прокуратура имеют полное право возбуждать и возбуждают непосредственные уголовные расследования тех жалоб, в которых содержатся утверждения о явно преступном по своему характеру поведении. Например, в деле о задержанном лице, по ногам которого якобы стреляли резиновыми пулями, Генеральный военный прокурор провел непосредственное уголовное расследование сразу же после того, как сообщение об этом инциденте было опубликовано в средствах массовой информации, и в течение двух недель возбудил уголовное дело⁴². Что касается других жалоб, тех, которые прежде подлежат служебному расследованию, то ничто не обязывает Генерального военного прокурора или военную прокуратуру дожидаться окончательного доклада проводящего служебное расследование лица, чтобы отправить жалобу на уголовное расследование. Военная прокуратура может возбудить уголовное расследование в любой момент, если имеются достаточные основания для подозрений в преступном поведении⁴³.

С. Служебные расследования

54. Согласно Закону о военной юстиции служебное расследование — это «проводимое в армии в соответствии с приказами ЦАХАЛ расследование происшествия, имевшего место в ходе учебных или оперативных действий или в связи с ними»⁴⁴. В ЦАХАЛ, как и в армиях многих других стран, давно принята практика проведения служебных расследований на местах после любых военных действий. Цель такого расследования обычно состоит в рассмотрении того, насколько эффективно действовали войска, и в определении тех аспектов операции, которые следует закрепить и улучшить, однако оно также может быть направлено на рассмотрение имевших место конкретных проблем. С помощью таких обзорных мероприятий ЦАХАЛ стремится снизить вероятность будущих оперативных ошибок, включая те, которые могут приводить к жертвам среди гражданских лиц.

⁴¹ См., например, доклад Совета по правам человека об установлении фактов, пункты 1820, 1831 (где израильская система проведения расследований критикуется за «излишнюю задержку», поскольку «непосредственные уголовные расследования могут быть начаты лишь после завершения оперативного дознания»); см. также пункты 121, 1798, 1830, там же.

⁴² *Ashraf Abu Rahma v. Military Advocate General*, HCJ 7195/08 (1 July 2009). Это дело рассматривалось в Части II.B.2.

⁴³ В докладе Совета по правам человека об установлении фактов сделан ошибочный вывод о том, что на практике уголовные расследования начинаются не ранее чем через шесть месяцев после рассматриваемых происшествий. Доклад об установлении фактов Совета по правам человека, пункт 1830. Как показано ниже, Генеральный военный прокурор непосредственно возбудил более двух десятков уголовных расследований в связи с операцией в Газе, причем все они были возбуждены до истечения шести месяцев со времени происшествий. По сути, в докладе Совета по правам человека об установлении фактов рассматривается одно из этих расследований, которое было завершено, когда с момента окончания операции в Газе не прошло и двух месяцев. Там же, пункт 1780; см. “Military Police Investigation Concerning Statements Made at the Rabin Center: Based on Hearsay,” IDF Press Release (30 March 2009), available at <http://dover.idf.il/IDF/English/Press+Releases/09/03/3001.htm>.

⁴⁴ Military Justice Law, § 539A(A).

55. Однако плановые расследования после проведения операций — не единственный вид расследований, проводимых ЦАХАЛ. Помимо этих расследований, в том случае, когда Генеральному военному прокурору подается жалоба, в которой не содержится утверждения о преступном поведении как таковом, Генеральный военный прокурор ходатайствует о проведении служебного расследования для подготовки доказательной базы и для предварительной оценки жалобы. При необходимости по итогам служебного расследования выносятся также рекомендации в отношении исправительных мер, таких как дисциплинарные действия (которые могут обернуться тюремным заключением)⁴⁵.

56. Согласно приказу 2.0702 Верховного командования ЦАХАЛ, лицо, проводящее служебное расследование, обязано передавать все материалы по служебному расследованию в Генеральную военную прокуратуру по ее запросу или же автоматически, когда речь идет о некоторых разновидностях дел, например в случае гибели или серьезного ранения гражданского лица. Таким образом, расследование конкретных жалоб в рамках служебного расследования не только служит средством повышения эффективности действий войск, но и выполняет функцию предварительного расследования от имени Генерального военного прокурора возможных правонарушений со стороны военнослужащих.

57. Кроме того, начальник Генерального штаба ЦАХАЛ уполномочен возбуждать специальное (или, как его иногда называют, «экспертное») служебное расследование в исключительных или сложных случаях. Расследование такого типа проводится старшим офицером, не входящим в соответствующую структуру командования. Как и при любом служебном расследовании, результаты специального служебного расследования должны направляться в Генеральную военную прокуратуру при соответствующих обстоятельствах, например в случае гибели или серьезного ранения гражданского лица.

58. Приказ 2.0702 Верховного командования ЦАХАЛ предусматривает определенные требования к служебному расследованию, включая следующие:

- «Лицо, проводящее служебное расследование, не ограничено нормами доказательного права»;
- «Военнослужащий, в отношении которого ведется дознание в ходе служебного расследования, не может быть представлен адвокатом»;
- «Военнослужащий не может отказать лицу, проводящему служебное расследование, в требовании о предоставлении информации путем дачи показаний или другим способом, даже если он имеет право не предоставлять ее следственному органу в связи с тем, что она может его инкриминировать»⁴⁶.

⁴⁵ Применение системы внутренних дисциплинарных мер в ЦАХАЛ ограничено менее серьезными правонарушениями (теми, которые наказываются лишением свободы на срок не более трех лет). Генеральная военная прокуратура может утвердить, изменить или отменить дисциплинарное решение или наказание. Независимо от дисциплинарного решения Генеральный военный прокурор имеет право утвердить возбуждение против военнослужащего уголовного дела за то же правонарушение. См. Military Justice Law, § 171(B).

⁴⁶ Заявление, сделанное военнослужащим в ходе служебного расследования, как и все собранные доказательства, сохраняется как часть документальных материалов. Генеральный военный прокурор может использовать такое заявление в качестве основания

59. Приказ 2.0702 Верховного командования ЦАХАЛ также требует сохранения любых доказательств, полученных в ходе служебного расследования. Конкретно в нем указывается, что «материалы служебного расследования, включая вещественные доказательства, карты, фотографии и так далее, должны храниться в вышестоящем (по отношению к следователю) штабе». Таким образом, Генеральный военный прокурор имеет возможность пользоваться всеми материалами служебного расследования по делам, которые подлежат обзору⁴⁷.

60. Вопреки некоторым критическим замечаниям, в том числе содержащимся в докладе Совета по правам человека об установлении фактов, служебные расследования не являются *de jure* или *de facto* заменой уголовных расследований, проводимых специально подготовленными следователями⁴⁸. Они служат средством для подготовки доказательной базы для Генерального военного прокурора и дают ему возможность с высоты его господствующего положения определять, имеется ли фактическое основание для возбуждения уголовного расследования. Основу этой системы составляют не служебные расследования, а обзор, проводимый Генеральным военным прокурором. Многие военные системы опираются на сходные со служебными расследованиями предварительные обзоры, которые проводятся для оценки жалоб на неправомерное поведение военнослужащих и для выявления тех жалоб, которые действительно вызывают подозрения в преступном поведении⁴⁹.

61. Верховный суд Израиля признал, что служебные расследования «обычно представляют собой наиболее адекватный способ расследовать происшествие, имевшее место в ходе оперативных действий»⁵⁰. Если говорить конкретно, то Суд отметил, что служебное расследование

для возбуждения уголовного расследования. Заявление может также послужить основой для дисциплинарного производства. Однако, как и в других странах, где признается право не давать показаний против самого себя, обязательные заявления военнослужащего, сделанные в ходе служебного расследования, не могут быть приняты в качестве доказательства в суде, за исключением тех случаев, когда военнослужащему предъявлено обвинение в предоставлении ложной информации или в создании препятствий для следствия.

⁴⁷ Игнорируя эти принятые в ЦАХАЛ нормы и не приводя никаких доказательств, авторы доклада Совета по правам человека об установлении фактов неверно утверждают, будто в ходе служебных расследований уничтожается место совершения преступления, что делает уголовное расследование почти невозможным. Доклад Совета по правам человека об установлении фактов, пункт 1817; см. также пункт 1830, там же (где отмечается, что доказательства могут оказаться искаженными ко времени начала уголовного расследования). Хотя в некоторых расследованиях и происходили задержки, вызванные большим числом жалоб, поданных после операции в Газе, предположение о том, что доказательства были утеряны или уничтожены в результате служебных расследований, не имеет под собой никакого фактического основания.

⁴⁸ См., например, доклад Совета по правам человека об установлении фактов, пункт 1819 (где на служебные расследования возлагается ответственность за несоответствие общепризнанным методам ведения уголовных расследований, таким как выезд на место преступления, проведение собеседований со свидетелями и пострадавшими и оценка на основе закрепившихся юридических норм).

⁴⁹ См. Часть III.E ниже.

⁵⁰ *Mor Haim v. Israeli Defence Forces*, HCJ 6208/96 (16 September 1996). Это дело касалось надлежавшей процедуры расследования обстоятельств гибели военнослужащего в ходе проводившейся ЦАХАЛ операции.

«обычно проводится вскоре после происшествия, когда оно еще свежо в памяти его участников. Оно осуществляется прямым и необременительным способом. Оно является составным элементом всех оперативных действий и прочно укоренилось в оперативном опыте ЦАХАЛ с момента его основания»⁵¹.

62. По завершении служебного расследования следователь представляет в письменном виде доклад об установленных фактах вместе с возможными рекомендациями, который направляется командиру, поручившему проведение расследования, и далее по команде. Как уже отмечалось, окончательный доклад вместе со всеми собранными доказательствами должен также направляться в Генеральную военную прокуратуру по ее запросу или же в некоторых случаях автоматически, например в случае гибели или серьезного ранения гражданского лица.

D. Уголовное расследование и преследование

63. ОУРВП проводит уголовные расследования, включая расследования жалоб на нарушение военнослужащими права вооруженного конфликта. Как отмечалось выше, военная прокуратура любые жалобы на предполагаемое преступное поведение как таковое автоматически отсылает ОУРВП для непосредственного проведения уголовного расследования. По другим жалобам Генеральный военный прокурор начинает уголовное расследование, если у него имеются обоснованные подозрения в наличии преступной деятельности⁵².

64. Военная прокуратура обычно принимает такое решение на основе самой жалобы (включая любые заявления, представленные истцом или свидетелями), а также на докладах и отчетах расследования. Во многих случаях военная прокуратура рассматривает дополнительные материалы, такие как отчеты неправительственных организаций и сообщения средств массовой информации. Военная прокуратура может запрашивать дополнительную информацию у следователя, в том числе потребовать проведение дополнительного расследования, и во многих случаях делает это.

65. Военная прокуратура уведомляет истца относительно своего решении о начале уголовного расследования с объяснением причин. Как отмечалось, истец может обжаловать решение как в Генеральной прокуратуре, так и в Верховном суде.

66. В случае начала уголовного расследования ОУРВП, по мере необходимости, консультируется по профессиональным и юридическим вопросам с соответствующим военным прокурором (в случаях, связанных с предполагаемыми неправомерными действиями в отношении палестинцев, — с военным прокурором по оперативным вопросам).

⁵¹ Там же.

⁵² Когда уголовному расследованию предшествует внутренняя служебная проверка Генеральный военный прокурор должен проконсультироваться с офицером в звании майора или выше. Тем не менее Генеральный военный прокурор сам уполномочен принимать решение о начале уголовного расследования, и ни один офицер не может наложить вето на его решение.

67. После завершения ОУРВП своего уголовного расследования военная прокуратура вновь рассматривает доказательства и принимает решение о предъявлении обвинения. Военная прокуратура осуществляет дискреционные полномочия стороны обвинения согласно израильскому законодательству, аналогичные полномочиям любого прокурора в Израиле или в других государствах системы обычного права. Например, военная прокуратура предъявляет обвинение лишь в том случае, если, по ее мнению, имеются достаточные доказательства для вынесения приговора. Истец оставляет за собой право на обжалование решения военной прокуратуры. Осуществление военной прокуратурой дискреционных полномочий стороны обвинения в индивидуальных случаях может быть пересмотрено Генеральной прокуратурой или Верховным судом.

68. С января 2002 года по декабрь 2008 года было проведено 1467 уголовных расследований предполагаемых противоправных действий военнослужащих ЦАХАЛ, в результате чего было выдвинуто 140 обвинений военнослужащим за предполагаемые преступления, совершенные в отношении палестинского населения. Из них по состоянию на декабрь 2008 года 103 обвиняемых были осуждены, а 10 дел пока еще рассматриваются. В 2009 году было начато 236 уголовных расследований, и были предъявлены обвинения 14 офицерам и солдатам.

69. Исторически работники Генеральной военной прокуратуры активно расследовали случаи неправомерных действий военнослужащих в отношении палестинских гражданских лиц. Например, в прошлом году военная прокуратура вынесла обвинение лейтенанту и сержанту ЦАХАЛ за неправомерное применение силы при допросе гражданских лиц во время военной операции на Западном берегу. Военный трибунал осудил лейтенанта за физическое насилие при отягчающих обстоятельствах в результате применения силы им самим, а также применения силы его подчиненным⁵³.

70. Генеральная военная прокуратура обжаловала решение по делу подполковника Гева против главного военного прокурора, потребовав более суровое наказание для старшего офицера, осужденного за угрозу жизни ребенка подозреваемого террориста и использование гражданского лица в качестве живого щита. Военный апелляционный суд поддержал ходатайство прокуратуры:

«Требование к командирам ЦАХАЛ показывать личный пример с незапамятных времен было главным принципом военного руководства, следовавшего Гедону: «Смотрите на меня и делайте то же». (Судьи, глава 7). Пример, который подал ответчик своим подчиненным, ЦАХАЛ и обществу в целом, является отрицательным, а причиненный ущерб — как внутри страны, так и за границей — возможно непоправим. Учитывая серьезность данного проступка, необходимо ясное и четкое заявление»⁵⁴.

Е. Аналогичные системы расследования в других государствах

71. Согласно международному праву, ответственность за расследование предполагаемых нарушений права вооруженного конфликта вооруженными си-

⁵³ *Military Prosecutor v. Lt. A.M. and Sgt. A.G.*, C/125+126/09. Лейтенант ожидает вынесения приговора.

⁵⁴ *Lt. Col. Geva v. Chief Military Prosecutor*, A/153/03 ¶ 50 (5 August 2004).

лами государства и судебное преследование виновных в первую очередь лежит на этом государстве⁵⁵.

72. В международном праве точно не указывается, каким образом и как быстро государство должно расследовать предполагаемые нарушения права вооруженного конфликта. Как было отмечено в комментариях, «государства, как представляется, используют широкие дискреционные полномочия (при условии выполнения требований проявления добросовестности) при проведении расследований *ex post facto* в ситуациях предположительного нарушения прав человека или международного гуманитарного права»⁵⁶.

73. Тем не менее, системы расследования в Израиле и других демократических государствах (в частности, системы, основанные на обычном праве), как представляется, имеют целый ряд схожих черт. Как и в Израиле, в таких странах, как Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Австралия и Канада, существует процесс рассмотрения жалоб на нарушение права вооруженного конфликта и других жалоб, требующих проведения уголовного расследования, включая использование предварительных военных проверок (сопоставимых с военными служебными расследованиями) для оказания помощи в принятии такого решения⁵⁷. Эти страны также применяют систему военных трибуналов, основанную на принципах военного правосудия, для вынесения приговоров по уголовным делам, связанным с предполагаемым нарушением права вооруженного конфликта⁵⁸.

74. При расследовании резонансных дел или других предполагаемых случаев неправомерных действий военнослужащих эти страны, как и Израиль, иногда сталкивались с критикой по поводу темпов проведения их расследований.

⁵⁵ См. Informal Expert Paper, The Principle of Complementarity In Practice, at 3, available at <http://www.icc-cpi.int/iccdocs/doc/doc654724.pdf> (“States have the first responsibility and right to prosecute international crimes”).

⁵⁶ Amichai Cohen and Yuval Shany, *A Development of Modest Proportions: The Application of the Principle of Proportionality in the Targeted Killing Case*, 5 J. INT'L CRIM. JUS. 310, 318 (2007). В докладе миссии по установлению фактов Совета по правам человека признаются эти принципы. В докладе отмечается, что «ответственность за расследование нарушений международного права прав человека и международного гуманитарного права, осуществление, в случае необходимости, судебно-процессуальных действий и судебного преследования виновных возлагается прежде всего на национальные органы и учреждения» и что «механизмы международной юстиции» должны быть задействованы лишь в тех случаях, «когда национальные органы не могут или не хотят выполнить это обязательство». Human Rights Council Fact-Finding Report ¶ 1760.

⁵⁷ См., например, Aitken Report, *An Investigation into Cases of Deliberate Abuse and Unlawful Killing in Iraq in 2003 and 2004*, 25 January 2008, available at http://mod.uk/NR/rdonlyres/7AC894D3-1430-4AD1-911F-8210C3342CC5/0/aitken_rep.pdf (hereafter “Aitken Report”) (в докладе изложены процедуры расследования нарушений права вооруженного конфликта в Соединенном Королевстве); Dept. of Defense Directive No. 2311.01E, *Dept. of Defense Law of War Program*, 9 May 2006 (в документе изложены процедуры расследования «требующих уведомления инцидентов», касающихся права вооруженного конфликта в Соединенных Штатах Америки).

⁵⁸ См., например, Victor Hansen, *Changes Made in Modern Military Codes and the Role of the Military Commander: What Should the United States Learn From this Revolution*, 16 TUL. J. INT'L & COMP. L. 419 (2008) (В работе представлена информация о системах военных трибуналов в Соединенных Штатах Америки, Канаде и Соединенном Королевстве).

75. Вопрос заключается не в том, чтобы расследования проводились быстро; главное требование состоит в выделении достаточного времени для обеспечения тщательного и профессионального расследования и выявления истины. Следователи не должны приносить в жертву детальное и доскональное изучение фактов или следование принципам надлежащего отправления правосудия.

1. Соединенное Королевство

76. В отношении военнослужащих Соединенное Королевство применяет как уголовное расследование, так и независимое расследование для рассмотрения предполагаемых нарушений права вооруженного конфликта⁵⁹. Армейская прокуратура (которая недавно была объединена в общую Прокуратуру вооруженных сил) традиционно рассматривает дела, передаваемые ей военным руководством⁶⁰. «Командирам и вышестоящему руководству предоставляются юридические консультации для оказания им помощи в принятии решений о передаче соответствующих дел Армейской прокуратуре»⁶¹. Директор Армейской правовой службы (АПС), на которого королевой возлагаются функции армейского прокурора, «отвечает за принятие решений о начале разбирательства по делам, направляемым ему военным руководством, и о поддержании обвинений по всем делам, рассматриваемым в военных трибуналах, Постоянном гражданском суде и Суммарном апелляционном суде, и по апелляциям, находящимся на рассмотрении Апелляционного военного трибунала или палаты лордов»⁶².

77. Директор АПС делегирует эти функции по принятию решений «сотрудникам АПС, назначенным прокурорами Армейской прокуратуры»⁶³. Как и в Израиле, «Армейская прокуратура находится в подчинении Генерального прокурора и, действительно, не зависит от военного руководства»⁶⁴. Армейская прокуратура (и новая объединенная Прокуратура вооруженных сил) может принять решение не возбуждать рассмотрение дела в военном трибунале, передать дело обратно командиру для проверки или назначить рассмотрение военным трибуналом⁶⁵. Как и Генеральный военный прокурор, Генеральный директор АПС отвечает за предоставление консультаций армейскому командованию и за судебное преследование правонарушителей⁶⁶.

78. Что касается тех случаев, которые не требуют прямой передачи дела Армейской прокуратуре, то военные следователи Соединенного Королевства расследуют заявления о неправомерном поведении в рамках своих полномочий путем принятия административных мер, проведения неофициальных расследований или официальных расследований по запросу Следственного комитета⁶⁷.

⁵⁹ См. в основном Aitken Report.

⁶⁰ См. HM Crown Prosecution Inspectorate's Follow-Up Report on the Army Prosecuting Authority, February 2009, at 1.

⁶¹ Aitken Report 28.

⁶² *Id.*

⁶³ *Id.*

⁶⁴ *Id.*

⁶⁵ См. HM Crown Prosecution Inspectorate's Follow-Up Report, *supra*, at 1.

⁶⁶ См. British Army Website, *Army Legal Services*, available at <http://www.army.mod.uk/agc/9935.aspx>.

⁶⁷ Aitkin Report ¶ 36. Formal and informal investigations can be independent of the chain of the command but are conducted within the military (Официальное или неофициальное расследование может быть независимо от вышестоящего командования, но оно проводится

2. Соединенные Штаты

79. Для реагирования на предполагаемые нарушения норм права вооруженного конфликта Соединенные Штаты предоставляют многочисленным сторонам в министерстве обороны и военных подразделениях независимый орган, который может потребовать проведения расследования⁶⁸. Конкретно процедуры расследования в Соединенных Штатах осуществляются в соответствии с той же практикой, что и в Израиле. Если происходит «требующий уведомления инцидент»⁶⁹, связанный с правом вооруженного конфликта, соответствующий командир обязан немедленно сообщить о нем вышестоящему начальству⁷⁰. Командиры, получающие информацию о предполагаемом нарушении права вооруженного конфликта, проводят официальное или, чаще всего, неофициальное расследование для сбора доказательств и оценки достоверности заявлений с целью определить, было ли совершено преступление⁷¹. После этого доклад направляется вышестоящему руководству комбатанта и соответствующему военному учреждению по проведению расследования для определения необходимости начала уголовного расследования, а также передается Главному юрисконсульту министерства обороны⁷².

80. Недавним примером такого процесса является расследование военного столкновения военнослужащих США с талибскими мятежниками в Афганистане, в результате которого имели место жертвы среди гражданского населения. «Военные элементы США приступили к проведению предварительного расследования инцидента»⁷³. После предварительного расследования Командующий Центральным командованием США «поручил армейскому генералу США, находящемуся за пределами Афганистана, провести всестороннее расследование»; впоследствии тот представил свой окончательный доклад Командующему и основным руководителям. Выводы и рекомендации проводившего расследование офицера, который не выявил нарушений права вооруженного конфликта, но предложил оперативные меры по улучшению ситуации, были одобрены Командующим.

81. Уголовное расследование неправомерных действий военнослужащих в Соединенных Штатах Америки, в частности, проводится Службой уголовного

в рамках вооруженных сил).

⁶⁸ См. Dept. of Defense Directive No. 2311.01E, *Dept. of Defense Law of War Program* (9 May 2006). Хотя в директиве министерства обороны о военной программе определяется всеобъемлющая процедура расследования инцидентов, связанных с правом вооруженного конфликта, как об этом говорится ниже, расследования обычно проводятся по приказу командиров или по распоряжению военных следственных органов.

⁶⁹ «Требующий уведомления инцидент» определяется как «возможное, подозреваемое или предполагаемое нарушение права войны, в отношении которого имеется достоверная информация, или поведение во время военных операций, помимо войны, которые представляли бы собой нарушение права войны, если бы это происходило во время вооруженного конфликта». См. CJCSI 5810.01C ¶ 5(b).

⁷⁰ См. Dept. of Defense Directive No. 2311.01E ¶¶ 6.3-6.8; CJCSI 5810.01C ¶ 7(a)-(b).

⁷¹ См. U.S. Dept. of Navy, JAG Inst. 5800.7D, *Manual of the Judge Advocate General*, ch 11 (15 March 2004); U.S. Dept. of Army, Reg. 15-6, *Procedures for Investigating Officers and Boards of Officers* (2 November 2006).

⁷² См. Dept. of Defense Directive No. 2311.01E ¶ 6.5.1-2; CJCSI 5810.01C ¶ 7(c).

⁷³ UNCENCOM's Unclassified Executive Summary, *U.S. Central Command Investigation into Civilian Casualties in Farah Province, Afghanistan on 4 May 2009*.

расследования вооруженных сил Соединенных Штатов Америки⁷⁴. В ее полномочия входит расследование предполагаемых военных преступлений и, в ряде случаев, преступлений против коалиционных сил и персонала принимающей страны⁷⁵. Служба не устанавливает конкретных сроков для проведения расследования. Скорее, как и Израиль, она посвящает проведению профессионального расследования все необходимое время:

«Уголовное расследование проводится столько, сколько это необходимо для установления истины и точного определения того, что произошло в конкретных обстоятельствах. Хотя время имеет большое значение, уголовное расследование проводится в соответствии со стандартами, а не обязательно исходя из графика. Служба уголовного расследования вооруженных сил Соединенных Штатов стремится к проведению тщательного и профессионального уголовного расследования, независимо от времени, которое для этого может потребоваться»⁷⁶.

82. При выявлении в ходе расследования фактов совершения правонарушений, они рассматриваются соответствующим органом уголовного судопроизводства, которым в системе США является военный трибунал, аналогично системе, существующей в Израиле. Военные прокуроры, известные как Judge Advocates, не зависимы от военного командования, хотя в рамках организационной структуры они подчиняются вышестоящему органу. Военные прокуроры консультируют «уполномоченное лицо»⁷⁷ по вопросу о том, передавать ли дело на рассмотрение военного трибунала и одобрять ли, изменять или не одобрять выводы и приговоры, вынесенные в ходе разбирательства в военном трибунале⁷⁸. В отличие от Израиля военные прокуроры в Соединенных Штатах Америки не возбуждают дела по собственной инициативе⁷⁹, и система США не предусматривает независимый судебный пересмотр решения о том, начинать или не начинать уголовное преследование.

3. Австралия

83. В соответствии с правовой системой Австралии, по получении жалобы на предполагаемые противоправные действия военнослужащего командир или вышестоящий начальник могут отдать распоряжение о проведении так назы-

⁷⁴ U.S. Army Criminal Investigation Command website, available at <http://www.cid.army.mil/mission.html>.

⁷⁵ *Id.*

⁷⁶ U.S. Army Criminal Investigation Command frequently asked questions website, available at <http://www.cid.army.mil/faqs.html>.

⁷⁷ В число этих уполномоченных лиц, согласно определению, могут входить «временно назначенный офицер и офицер, которому было передано руководство». Manual for Courts-Martial United States (2008 ed.), Rules for Courts-Martial (“R.C.M.”) 103(6), available at <http://www.jag.navy.mil/documents/mcm2008.pdf>.

⁷⁸ Uniform Code of Military Justice, Art. 34, Art. 64, available at <http://www.army.mil/references/UCMJ/>. Как и Генеральный военный прокурор, военные прокуроры отвечают как за предоставление юридических консультаций вышестоящему начальству, так и за судебное преследование нарушителей Единого кодекса военной юстиции. См. U.S. Army JAG website, available at <http://www.goarmy.com/JobDetail.do?id=318> (providing that JAG officers “[p]rosecute criminal cases under [UCMJ]” and “[a]dvice commanders of all levels on all legal issues as they arise”); U.S. Air Force JAG website, available at <http://www.afjag.af.mil/shared/media/document/AFD-080502-052.pdf> (similar).

⁷⁹ См. R.C.M. 401, 504, 505, 601, 1107, веб-сайт <http://www.jag.navy.mil/documents/mcm2008.pdf>.

ваемой оперативной оценки инцидента. Оперативная оценка имеет ту же цель, что и первоначальная служебная проверка в Израиле, поскольку она проводится с целью определить, есть ли основания для дальнейшего расследования или изучения этого заявления⁸⁰.

84. Сотрудник по оперативной оценке (СОО) проводит неофициальные беседы, собирает доказательства и представляет доклад и рекомендации. СОО может рекомендовать не проводить дальнейшее расследование, если он считает доказательства нарушения права вооруженного конфликта или других законов недостаточными. И наоборот, в зависимости от характера предполагаемого нарушения СОО может рекомендовать проведение расследования Военной следственной комиссией, расследования военным следователем или обычного расследования (все они проводятся в рамках вооруженных сил).

85. Если в ходе оперативной оценки выявляются признаки уголовного преступления, СОО рекомендует проведение уголовного расследования Следственной службой сил обороны Австралии (СССОА). Эта рекомендация передается на рассмотрение вышестоящему командованию. Если вопрос передается на рассмотрение СССОА, она в свою очередь может провести расследование и направить его на рассмотрение магистрата сил обороны или начальника или может передать его гражданской полиции.

4. Канада

86. В соответствии с действующей в Канаде системой, жалобы на предполагаемое *prima facie* нарушение права вооруженного конфликта в ходе проведения операций обычно передаются на рассмотрение Национальной следственной службы (НСС)⁸¹. НСС подотчетна начальнику военной полиции Канадских вооруженных сил⁸². Мандат НСС заключается в расследовании «серьезных и особых вопросов», включающих предполагаемые нарушения права вооруженного конфликта, которые касаются военнослужащих Канадских вооруженных сил, несущих службу в Канаде и за границей⁸³. Если НСС становится известно о возможных уголовных преступлениях (благодаря информации, поступившей от военной полиции, из жалоб военнослужащих Канадских вооруженных сил или других источников), она рассматривает эту информацию для определения необходимости проведения расследования НСС⁸⁴. Если информация, как представляется, не соответствует стандартам, свидетельствующим о «серьезном или особом» характере деяния, она может быть передана на рассмотрение подразделения военной полиции, не относящемуся к НСС, или подразделению военного командования. Уголовное преследование по серьезным обвинениям осуществляется Канадской военной прокуратурой (КВП), подотчетной дирек-

⁸⁰ См. The Defence Instructions (General) — Quick Assessment (Defence Instructions), Admin 67-2 (7 August 2007), available at http://www.defence.gov.au/fr/Policy/ga67_02.pdf.

⁸¹ См. Canadian Forces National Investigation Service, Annual Report 2007, dated 11 March 2008, at 11, available at <http://www.vcds.forces.gc.ca/cfpm-gpfc/cfp-ggp/nis-sne/ar-ra/2007/doc/nisar-snera-2007-eng.pdf>.

⁸² The Canadian Forces National Investigation Service, CFNIS 2009-02, 1 May 2009, available at <http://news.gc.ca/web/article-eng.do?m=/index&nid=446989>.

⁸³ The Investigation and Charging Process in the Military Justice System (National Defence Canada), available at <http://www.forces.gc.ca/jag/publications/Training-formation/ChargInves-EnqueAccu-eng.pdf>.

⁸⁴ The Canadian Forces National Investigation Service, CFNIS 2009-02, 1 May 2009.

тору Военной прокуратуры. Директор Военной прокуратуры подотчетен Генеральному судье-адвокату, но выполняет свои задачи и функции независимо⁸⁵. КВП предоставляет юридические консультации военной полиции НСС, рассматривает пункты обвинения для военных трибуналов (в том числе на предмет достаточности доказательств) и поддерживает обвинение в военном трибунале⁸⁶.

87. Вопросы, которые изначально не свидетельствуют о наличии уголовных преступлений, передаются либо в Управление суммарных расследований (УСР), если они являются незначительными или несложными, либо в Военно-следственный комитет (ВСК), если они носят более сложный характер⁸⁷. Если УСР или ВСК получают доказательства того, что дело предположительно связано с уголовным преступлением, процессуальные действия приостанавливаются с целью возможного проведения уголовного расследования⁸⁸. Военнослужащий может быть вызван в ВСК для дачи показаний, однако, как и в случае служебного расследования в Израиле, показания, данные военнослужащим против себя, являются неприемлемыми в качестве доказательств в военном трибунале или суде⁸⁹.

5. Резюме

88. В заключение можно отметить, что эти системы военной юстиции имеют общие черты с системой Израиля. Они основаны на сочетании изучения ситуации на местах, проведения неофициального и официального военного расследования и разбирательства в военных трибуналах или аналогичных органах. Хотя эти другие системы в определенной степени отличаются друг от друга и от системы Израиля, все они, тем не менее, были признаны в мире как доста-

⁸⁵ Abridged Annual Report of the Director of Military Prosecutions, 2006-7, *available at* <http://www.forces.gc.ca/jag/publications/DMP-DPM/DMP-DPM-AR0607-eng.pdf>.

⁸⁶ Abridged Annual Report of the Director of Military Prosecutions, 2006-7.

⁸⁷ См. National Defence and the Canadian Forces, Defence Administration Orders and Directives ("DAOD") 7002-1, 8 February 2002 (as modified 7 May 2007), *available at* <http://www.admfincs.forces.gc.ca/dao-doa/7000/7002-1-eng.asp> (задача ВСК заключается в «расследовании вопросов, имеющих особую значимость или сложность, и представлении отчетов по ним»); DAOD 7002-2 8 February 2002 (as modified 7 May 2007), *available at* <http://www.admfincs.forces.gc.ca/dao-doa/7000/7002-2-eng.asp> (задача УСР заключается в «расследовании незначительных, ясных и несложных вопросов и представлении отчетов по ним»).

⁸⁸ DAOD 7002-1; 7002-2 (в котором указывается, что в круг ведения и УСР, и ВСК должны быть включены положения, в которых говорится: «В случае получения ВСК доказательств, дающих разумные основания полагать, что был совершен преступный акт или нарушение Дисциплинарного кодекса, ВСК приостанавливает процессуальные действия, уведомляя об этом уполномоченное лицо, и данный вопрос передается представителю Генерального судьи-адвоката для получения консультации»). Как и Генеральный военный прокурор, Генеральный судья-адвокат Канады отвечает как за предоставление юридических консультаций вышестоящему командованию, так и за судебное преследование правонарушителей. См. National Defence and the Canadian Forces JAG website, *available at* <http://www.forces.gc.ca/jag/office-cabinet/law-droit-eng.asp> (в котором указывается, что Генеральный судья-адвокат консультирует Канадские вооруженные силы по ряду вопросов, включая «вопросы международного права и норм, регулирующих проведение военных операций», «уголовное законодательство и политику в области правосудия» и «вопросы статей обвинения в военных трибуналах» и «поддержки обвинения в военных трибуналах»).

⁸⁹ *Meade v. Her Majesty the Queen in Right of Canada* [1991] 3 F.C. 365 ¶ 9.

точные для расследования предполагаемых нарушений права вооруженного конфликта. При сопоставлении систем также выявляется тот факт, что расследование предполагаемых нарушений права вооруженного конфликта может занимать несколько недель, месяцев и даже лет. Продолжительность расследования зависит от различных факторов, и в нормах международного обычного права не отражены стандартные сроки проведения такого расследования, а уж тем более предельный срок, который Израиль превысил.

IV. Жалобы, касающиеся предполагаемых нарушений права вооруженного конфликта в ходе операции в Газе

89. Израилю известно о том, что операция в Газе вызвала озабоченность. Как подробно обсуждается в документе «Операция в Газе» и в общем виде указывалось выше, преднамеренная стратегия ХАМАС, предусматривающая смещение с гражданским населением, создала для ЦАХАЛ трудности в плане достижения цели операции в Газе — уменьшение угрозы преднамеренных нападений на гражданское население Израиля при нанесении ущерба палестинскому гражданскому населению. Для этого ЦАХАЛ предпринимал серьезные усилия для сведения такого ущерба к минимуму. Он тщательно инструктировал свой персонал в отношении требований, установленных в сфере права вооруженного конфликта. Для сохранения жизни гражданских лиц он задерживал нанесение ударов, менял их направления или воздерживался от них. Он много раз делал разного рода конкретные предупреждения, прежде чем наносить удары⁹⁰. Вместе с тем предпринятые Израилем усилия в плане соблюдения норм права вооруженных конфликтов не влияли на степень его сожаления по поводу гибели ни в чем не повинных людей и ущерба, нанесенного собственности гражданских лиц.

90. После операции в Газе Израиль предпринял несколько конкретных шагов для того, чтобы подтвердить свою приверженность делу тщательного расследования, а — в случае необходимости — уголовного преследования лиц, которые, как утверждалось, совершали нарушения норм права вооруженного конфликта:

- Израиль обязался расследовать каждую конкретную жалобу о предполагаемых нарушениях в ходе операции в Газе, независимо от надежности источника;
- Генеральный военный прокурор лично рассмотрел каждую представленную жалобу и имеющиеся материалы каждого служебного расследования до принятия решения о целесообразности возбуждения уголовного расследования;
- начальник Генерального штаба возбудил шесть специальных служебных расследований для проверки некоторых наиболее серьезных утверждений, помимо других проведенных служебных расследований⁹¹;

⁹⁰ См. *The Operation in Gaza: Factual and Legal Aspects*, pp. 262–65.

⁹¹ Пять специальных служебных расследований были возбуждены сразу после завершения Операции и еще одно специальное служебное расследование было возбуждено 10 ноября 2009 года.

- Генеральный военный прокурор приказал Управлению военного прокурора по оперативным вопросам действовать в тесном контакте с ОУРВП в связи с каждым уголовным расследованием, даже до принятия какого-либо решения о целесообразности предъявления обвинений.

91. На момент подготовки настоящего доклада ЦАХАЛ расследовал или занимался расследованием более 150 отдельных инцидентов, которые, как утверждается, имели место в ходе Операции в Газе и были сопряжены с нарушениями норм права вооруженного конфликта. ЦАХАЛ возбуждал многие из этих расследований на основе своих собственных источников информации. Другие инциденты были доведены до сведения израильских властей по различным каналам: либо непосредственно в форме жалоб, представленных палестинцами и неправительственными организациями, либо косвенно через сообщения СМИ и доклады, опубликованные неправительственными организациями и другими источниками (к их числу относится доклад Совета по правам человека по установлению фактов).

92. Темпы этих расследований свидетельствуют о применении упорядоченного подхода к установлению фактов при гарантировании прав гражданского и воинского персонала. В идеальном случае расследования начались бы раньше, закончились бы быстрее и принесли неопровержимые результаты. Однако условия в период боевых действий и непосредственно после них не предоставляют такой идеальной возможности, а это осложняет сбор доказательств и проведение расследований. Хотя Операция в Газе завершилась лишь год назад, для проведения тщательного расследования требуется время.

93. Не следует игнорировать уникальные проблемы, связанные с расследованием утверждений о нарушениях норм права вооруженного конфликта в условиях боевых действий. В их число входит следующее: неспособность обеспечить неприкосновенность места совершения нарушения для сбора судебных и физических доказательств как в ходе боевых действий, так и после них, когда территория находится под неприятельским контролем; возможное уничтожение доказательств в ходе боестолкновений и возможные махинации противника на месте совершения предполагаемого нарушения; необходимость вызова военнослужащих-резервистов для проведения дознания; и сложность правильного определения места того или иного инцидента, когда оно описывается на местном и неформальном наречии и жаргоне; и необходимость установления местонахождения гражданских лиц противной стороны для вызова в качестве свидетелей и преодоление их естественного подозрения и страха подвергнуться репрессиям со стороны их властей⁹².

94. Несмотря на эти сложности, ЦАХАЛ добился значительного прогресса в проведении расследований и завершил многие из них. На данный момент по итогам ряда расследований несколько лиц были подвергнуты судебному преследованию за нарушения дисциплинарного и уголовного характера. Что касается других расследований, то предварительные служебные расследования были завершены, и в настоящее время Генеральный военный прокурор лично рассматривает соответствующие материалы на предмет установления того, следует ли продолжать эти расследования. В ряде случаев Генеральный военный

⁹² Как указывается ниже, ОУРВП провел беседы с почти сотней палестинцев на пункте пересечения границы Ерез, работая главным образом в контакте с неправительственными организациями, обеспечивающими связь с гражданским населением Газы.

прокурор сделал выводы об отсутствии доказательств совершения противоправных действий и закрывал расследование. Поскольку многие расследования подлежат дальнейшему рассмотрению Генеральным военным прокурором, Генеральным прокурором и Верховным судом, то возможно, что по мере прохождения этих дел в израильской системе правосудия будут приниматься различные решения.

95. Израиль периодически публиковал подробную информацию о расследованиях инцидентов во время Операции «Газа»⁹³. Текущая информация об этих расследованиях приводится ниже.

A. Служебные расследования

1. Пять специальных служебных расследований, возбужденных по завершении операции в Газе

96. 20 января 2009 года, т.е. по прошествии всего двух дней после операции в Газе, начальник Генерального штаба ЦАХАЛ генерал-лейтенант Ашкенази приказал возбудить пять специальных служебных расследований в связи с целым рядом утверждений, выдвинутых международными и неправительственными организациями и содержащимися в различных сообщениях СМИ. Для руководства процессом проведения расследований он назначил пять полковников, обладающих значительным боевым и командирским опытом, которые не были непосредственно причастны к инцидентам, расследуемым на тот момент, или не были непосредственными начальниками подозреваемых в нарушениях военнослужащих. Эти расследования не носили характера плановых проверок на местах. Скорее, задачи заключались в рассмотрении пяти видов предполагаемых нарушений норм права международного конфликта в ходе 30 отдельных инцидентов:

- претензии, касающиеся инцидентов, в ходе которых пострадало большое число гражданских лиц, не принимавших непосредственного участия в боевых действиях⁹⁴;

⁹³ См., например, *The Operation in Gaza: Factual and Legal Aspects*. Израиль также размещает информацию о расследованиях на веб-сайте министерства иностранных дел по адресу: <http://www.mfa.gov.il/MFA>.

⁹⁴ Приказ начальника Генерального штаба был очень конкретным в отношении утверждений, подлежащих расследованию и заверению вышестоящей инстанцией, например, «Нападение на высокопоставленного боевика ХАМАС Низара Риана, в результате которого, как утверждалось, погибли еще 15 человек (4 января)», «Нападение на мечеть в Бейт-Лахии, в результате которого, как утверждалось, погибли 8 человек (3 января)», а также «Нападение на мечеть Имад Акаль, в результате которого, как утверждалось, погибли 7 человек, 4 из которых были несовершеннолетними (29 декабря)». В приказе приводились подробные данные, когда они имелись в наличии, такие, как даты, места совершения нарушений, фамилии и родственные отношения, а также количество и пол физических лиц, которые, как утверждалось, погибли. В приказе также требовалось проведение расследования «в отношении приказов и инструкций, отданных ЦАХАЛ (на различных уровнях командования, до и во время операций), необходимости недопущения причинения в непропорциональной степени ущерба гражданским лицам, не принимавшим активного участия в боевых действиях, безопасной дальности для таких гражданских лиц в различных обстоятельствах и применения различных видов оружия».

- претензии, касающиеся инцидентов, в ходе которых велся огонь по объектам Организации Объединенных Наций и международным объектам, и они были повреждены в ходе операции в Газе⁹⁵;
- инциденты, в ходе которых были обстреляны медицинские центры, здания, автомобили и персонал⁹⁶;
- уничтожение частной собственности и инфраструктурных объектов сухопутными силами⁹⁷; и

⁹⁵ Приказ начальника Генерального штаба содержал конкретное указание на четыре предполагаемых инцидента, подлежащих расследованию, например, «Обстрел школы Факхура в Джабалие (6 января)» и «Нанесение ущерба школе БАПОР в результате бомбового удара с воздуха, из-за чего, как утверждается, погибли 3 человека». Приказ также предусматривал необходимость того, чтобы следователи занимались сбором «информации относительно преднамеренного использования боевиками ХАМАС помещений или объектов Организации Объединенных Наций для того, чтобы укрыться от или для обстрела», а также «информации относительно приказов и инструкций, отданных ЦАХАЛ (на различных уровнях командования, до и во время операции) относительно необходимости недопущения причинения ущерба помещениям, объектам, автотранспортным средствам и группам Организации Объединенных Наций и международных организаций». Сфера действия этого приказа впоследствии была расширена и стала включать в себя другие инциденты, расследовавшиеся Следственной комиссией Центральных учреждений Организации Объединенных Наций, в секторе Газа в период с 27 декабря 2008 года по 19 января 2009 года.

⁹⁶ Приказ начальника Генерального штаба предусматривал необходимость расследования семи конкретных предполагаемых инцидентов, таких, как «Нанесение удара по медицинской бригаде, следовавшей для оказания помощи раненому человеку в районе Джабель-Кашефа в северо-восточной части сектора Газа, в результате чего погибли один врач, д-р Ихмад Мадхун, санитар Абу Хесри и сам раненый (31 декабря)» и «Минометно-артиллерийский обстрел дома семьи Дабабиш в Шейх-Радуане, когда там находилась бригада медицинских работников для целей эвакуации раненых, в результате которого один член этой бригады погиб (3 января)». Что касается каждого из этих инцидентов, то в приказе содержалось положение о том, что расследования должны быть направлены на «сбор информации, касающейся обстрелов в пределах или вблизи медицинских центров, объектов или автотранспортных средств, а также сведений о преднамеренном использовании боевиками ХАМАС медицинских центров, объектов и автотранспортных средств для целей ведения боевых действий, прикрытия от обстрелов, перемещения оружия и комбатантов» и «подробных данных относительно приказов и инструкций, данных ЦАХАЛ (на различных командных уровнях, до и в ходе операции) относительно необходимости недопущения причинения ущерба медицинским центрам, объектам, автотранспортным средствам и бригадам».

⁹⁷ Приказ начальника Генерального штаба предусматривал необходимость расследования следующих моментов: «а) приказы и инструкции, которые были изданы и сформулированы на различных командных уровнях (со штабного уровня до местных сил, до и после операции) и касались уничтожения строений и объектов инфраструктуры; б) масштабы разрушений строений и объектов инфраструктуры в различных областях с разбивкой по таким признакам, как: этапы операции, оперативные подразделения, виды строений или объектов инфраструктуры, которым был нанесен ущерб, цели разрушения, последовательность, в соответствии с которой производилось уничтожение (использование услуг инженеров/установление метода уничтожения/проверка порядка эвакуации жителей), а также установление того, было ли разрушение запланировано или случайным в силу принятых в режиме «реального времени» на местах решений; с) разведывательная и оперативная информация относительно характера неприятельских методов нападения и обороны, а также в отношении инфраструктуры неприятеля, которая была идентифицирована и документально зафиксирована нашими силами для обоснования оперативной необходимости уничтожения».

- применение боеприпасов с содержанием фосфора⁹⁸.

97. Основной акцент во время расследований делался не на улучшении оперативных результатов, а на оценке конкретных случаев причинения ущерба гражданским лицам или находящимся под защитой лицам и объектам. В приказах проводящим служебные расследования следователям предписывалось проводить подробное расследование, касающееся, среди прочего, «приказов или инструкций, изданных ЦАХАЛ (на различных уровнях, до и в ходе операций) относительно необходимости «недопущения нанесения ущерба», в том числе инструкций о необходимости недопущения нанесения в непропорциональной степени ущерба гражданским лицам, не принимавшим активного участия в боевых действиях, относительно безопасной дальности для таких гражданских лиц при применении различных видов боеприпасов при различных условиях».

98. В соответствии со стандартными процедурами ЦАХАЛ, касающимися проведения служебных расследований, следователи действовали независимо и имели доступ ко всем имеющимся материалам, а также имели право допрашивать любых соответствующих военнослужащих ЦАХАЛ. Они допросили большое количество солдат и офицеров и собрали соответствующие документы и иные материалы из внешних источников. Они изучили оперативные сводки, видеоматериалы и фотографии с авиасредств, результаты изучения осколков снарядов, внутренние воинские рапорты, разведдокументацию, соответствующие правила применения вооруженной силы и оперативные планы, а также цели тома других соответствующих материалов. Все военнослужащие, дававшие показания, должны были сотрудничать со следствием, и все они делали это.

99. В ходе служебных расследований вскрылся ряд случаев ошибок разведывательных и оперативных подразделений. Например, в ходе одного служебного расследования было установлено, что ЦАХАЛ по ошибке выбрал в качестве цели дом семьи Аддаи, а не соседний склад оружия, в результате чего погибли гражданские лица. В другом случае, когда головная машина автоколонны БАПОР подверглась обстрелу, в ходе расследования выяснилось, что произошли сбой в связи при координации передвижения автоколонны. Во избежание подобного рода ошибок в будущем начальник Генерального штаба ЦАХАЛ генерал-лейтенант Габи Ашкинази распорядился о том, чтобы некоторые действующие приказы были вновь доведены до сведения личного состава или разъяснены, и издал приказ о совершенствовании порядка проведения определенных служебных расследований.

⁹⁸ Приказ начальника Генерального штаба предусматривает необходимость расследования следующих моментов: «а) виды и количество боеприпасов с содержанием фосфора, выданных вооруженным силам до и во время операции; б) виды и количество боеприпасов с содержанием фосфора, которое реально использовалось во время операции; в) цель и военная необходимость применения боеприпасов с содержанием фосфора (например, дымовая завеса, маркировка), цели, для удара по которым использовались такие виды боеприпасов (например, открытые районы, источники огня в застроенных районах), причем с разбивкой по каждому виду; г) действующие технические инструкции в отношении каждого вида таких боеприпасов; е) правила применения каждого вида таких боеприпасов, включая безопасную дальность, установленную при использовании боеприпасов с содержанием фосфора (если говорить конкретно, то наличие ограничений любого рода, касающихся применения таких боеприпасов в населенных районах); ф) отход от (в случае его совершения) инструкций и приказов относительно применения боеприпасов с содержанием фосфора и основные причины, лежащие в его основе».

100. В ходе служебных расследований также вскрылись некоторые факты, когда военнослужащие ЦАХАЛ нарушали правила применения вооруженной силы. Например, в одном случае бригадный генерал и полковник отдали приказ на артиллерийский обстрел населенного района в нарушение приказов ЦАХАЛ об ограничении практики артиллерийских обстрелов вблизи населенных районов. Командующий южным округом наложил дисциплинарные взыскания на этих двух офицеров за то, что они превысили свои полномочия, в результате под угрозу были поставлены жизни других людей.

101. По завершении служебных расследований военные следователи представили свои выводы начальнику Генерального штаба ЦАХАЛ генерал-лейтенанту Габи Ашкинази, который утвердил их рекомендации⁹⁹. Начальник Генерального штаба приказал ЦАХАЛ провести разъяснительную работу по широкому кругу вопросов, распорядившись о том, чтобы некоторые действующие приказы были вновь доведены до сведения личного состава или разъяснены, введя новые правила использования различных боеприпасов и поручив принять меры для повышения уровня координации с гуманитарными организациями и ведомствами.

102. Генеральный военный прокурор получил выводы и документальные доказательства по итогам каждого служебного расследования в качестве источника фактологической информации в целях содействия проведению анализа соответствующих утверждений. 19 января 2010 года Генеральный военный прокурор обнародовал свое заключение, в котором рассматривались итоги каждого из пяти служебных расследований.

i) Утверждения, касающиеся инцидентов, в ходе которых пострадало большое число гражданских лиц, не принимавших непосредственного участия в боевых действиях

103. В рамках расследования этих утверждений были проанализированы семь отдельных инцидентов. Некоторые из выводов служебного расследования подробно изложены в документе под названием «Операция в Газе»¹⁰⁰.

104. Что касается четырех инцидентов, то Генеральный военный прокурор завершил свое расследование и обзор и не нашел оснований для возбуждения уголовных дел¹⁰¹. Расследование трех инцидентов все еще продолжается¹⁰². В двух случаях ввиду сложности условий служебное расследование все еще продолжается. Третий инцидент был связан с предполагаемым обстрелом мечети Аль Макуадме, и начальник Генерального штаба приказал провести новое служебное расследование (обсуждается ниже).

⁹⁹ См. IDF Spokesperson Announcement, *Conclusion of Investigations into Central Claims and Issues in Operation Case Lead* (22 April 2009), available at <http://idfspokesperson.com/2009/04/22/idf-announcement-findings-from-cast-lead-investigations/>.

¹⁰⁰ *The Operation in Gaza: Factual and Legal Aspects* ¶¶ 381-403.

¹⁰¹ Этими четырьмя инцидентами были: нападение, в результате которого погиб один из высокопоставленных боевиков ХАМАС Низар Риан и предположительно 15 других человек; предполагаемое нападение на мечеть Ар-Рабат; нападение на грузовик, перевозивший баллоны с кислородом; и нападение на дом д-ра Абу Эль Эйши.

¹⁰² Этими тремя инцидентами являются: предполагаемое нападение на мечеть Имад Акаль; нанесение удара по дому семьи Ад-Дайи; и предполагаемое нападение на мечеть Эль-Макадме.

ii) Утверждения, касающиеся инцидентов, когда в ходе операции в Газе были обстреляны и повреждены объекты Организации Объединенных Наций и международные объекты

105. Расследование этих утверждений касалось 13 отдельных инцидентов. Некоторые из выводов служебных расследований подробно изложены в документе под названием «Операция в Газе»¹⁰³.

106. Генеральный военный прокурор изучил выводы и полное досье этого служебного расследования. Он также рассмотрел дополнительные материалы, включая информацию из доклада Совета по правам человека по установлению фактов и доклада следственной комиссии Центральных учреждений Организации Объединенных Наций относительно инцидентов в секторе Газы в период с 27 декабря 2008 года по 19 января 2009 года.

107. Генеральный военный прокурор не счел необходимым возбуждать уголовные расследования по 13 проанализированным инцидентам. Что касается двух из этих инцидентов, то Генеральный военный прокурор утвердил решения о наложении дисциплинарных взысканий на военнослужащих ЦАХАЛ.

108. Один из этих инцидентов был связан с предполагаемым ущербом, нанесенным комплексу местного отделения БАПОР в Тель-эль-Хаве¹⁰⁴. В ходе специального служебного расследования было установлено, что во время военной операции в Тель-эль-Хаве военнослужащие ЦАХАЛ произвели артиллерийский обстрел в нарушение правил применения вооруженной силы, запрещающих подобного рода артиллерийские обстрелы вблизи населенных районов. На основе этих выводов командующий южным округом наложил дисциплинарное взыскание на бригадного генерала и полковника за превышение ими своих полномочий таким образом, который поставил под угрозу жизни других людей.

109. Как отмечалось в документе «Операция в Газе», Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций учредил комиссию по расследованию для изучения ряда инцидентов, в ходе которых был нанесен ущерб объектам Организации Объединенных Наций, независимо от проводившихся тогда в Израиле расследований. Израиль в полной мере сотрудничал с Комиссией по расследованию Организации Объединенных Наций, делился результатами проведенных им внутренних расследований и представлял подробную информацию о рассматривавшихся инцидентах. Генеральный секретарь выразил Израилю признательность за его активное сотрудничество¹⁰⁵.

110. После завершения работы этой комиссии по расследованию Организации Объединенных Наций и несмотря на некоторые оговорки, которые были у Израиля и которые касались ее доклада, Израиль вступил в диалог с Организацией Объединенных Наций для рассмотрения всех вопросов, возникших в связи с проанализированными инцидентами. 22 января 2010 года Генеральный секретарь поблагодарил Израиль за его «конструктивный подход в плане сотрудничества» в ходе этих дискуссий и подтвердил, что все финансовые вопросы, свя-

¹⁰³ *The Operation in Gaza: Factual and Legal Aspects* ¶¶ 330-69.

¹⁰⁴ Id. 341-47.

¹⁰⁵ См. письмо Генерального секретаря на имя Председателя Совета Безопасности (4 мая 2009 года), с текстом которого можно ознакомиться в сети Интернет по адресу <http://www.unhcr.org/refworld/docid/4a292c8dd.html> (в котором выражалась «признательность за сотрудничество Израиля с Комиссией»).

занные с этими инцидентами, были разрешены удовлетворительным образом¹⁰⁶.

iii) Инциденты, связанные с обстрелами медицинских центров, зданий, автотранспортных средств и медработников

111. Расследование этих утверждений касалось 10 отдельных инцидентов. Некоторые выводы по итогам служебного расследования подробно излагаются в документе «Операция в Газе»¹⁰⁷.

112. Генеральный военный прокурор не нашел оснований для вынесения постановления о возбуждении уголовных дел в связи с 10 инцидентами, которые были им проанализированы.

iv) Уничтожение сухопутными силами частной собственности и инфраструктуры

113. Это расследование касалось общих утверждений о том, что подразделения ЦАХАЛ преднамеренно разрушали частную собственность и объекты гражданской инфраструктуры во время операции в Газе. Это расследование не касалось конкретных инцидентов, о которых шла бы речь в жалобах или сообщениях. Некоторые выводы по итогам служебного расследования подробно излагаются в документе «Операция в Газе»¹⁰⁸.

114. Генеральный военный прокурор рассмотрел выводы и полное досье расследования. Он отметил, что, согласно нормам права вооруженного конфликта, уничтожение частной собственности запрещается, за исключением случаев, когда такое уничтожение оправдывается военной необходимостью. Он также особо подчеркнул, что выводы служебного расследования согласуются с обязательствами Израиля по праву международного конфликта. В этой связи генеральный военный прокурор отметил, что сама по себе степень разрушения не может являться основанием для констатации нарушения права вооруженного конфликта.

115. Поскольку это расследование было ограничено по сфере своего охвата и касалось общих вопросов, конкретные доведенные до сведения руководства инциденты после завершения специальных служебных расследований были переданы на рассмотрение в рамках отдельных служебных расследований. Генеральный военный прокурор подчеркнул важность проведения тщательного расследования каждого инцидента.

116. Генеральный военный прокурор далее особо подчеркнул важное значение наличия четких распоряжений и приказов, а также четкой боевой доктрины в отношении разрушения структур и объектов инфраструктуры. ЦАХАЛ уже издал такие распоряжения и утвердил боевую доктрину.

v) Использование боеприпасов с содержанием фосфора

¹⁰⁶ U.N. Spokesperson Briefing (22 January 2010), available at <http://www.unmultimedia.org/radio/english/detail/89687.html>.

¹⁰⁷ *The Operation in Gaza: Factual and Legal Aspects*, pp. 370-80.

¹⁰⁸ *Id.* pp. 436-45.

117. Это расследование касалось использования боеприпасов с содержанием фосфора подразделениями ЦАХАЛ в ходе операции в Газе. Основной акцент в ходе этого расследования был сделан на различных видах и количестве боеприпасов с содержанием фосфора, использовавшихся в ходе операции, целях, с которыми они использовались, применимых служебных инструкциях и правилах применения вооруженной силы, а также на степени, в которой эти инструкции и правила соблюдались. Ряд выводов по итогам служебного расследования подробно излагается в документе под названием «Операция в Газе»¹⁰⁹.

118. Генеральный военный прокурор изучил все досье по итогам служебного расследования. Что касается применения боеприпасов с содержанием белого фосфора, то он пришел к выводу, что использование таких средств в ходе операции согласовывалось с обязательствами Израиля по международному праву.

119. В отношении дымовых снарядов Генеральный военный прокурор установил, что международное право не запрещает применение дымовых снаряженных фосфором снарядов. Если быть более конкретным, то такие снаряды не являются «зажигательным оружием» по смыслу Протокола о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия¹¹⁰, поскольку они по своему основному назначению не применяются для того, чтобы что-то поджечь или сжечь. Генеральный военный прокурор далее установил, что в ходе операции в Газе ЦАХАЛ применял такие дымовые снаряды только в военных целях, например для прикрытия бронетанковой техники ЦАХАЛ от огня противотанковых подразделений с помощью постановки дымовых завес.

120. Генеральный военный прокурор не нашел оснований для принятия дисциплинарных или других мер в связи с применением ЦАХАЛом боеприпасов с фосфором, что не противоречит законам вооруженного конфликта. Тем не менее Генеральный военный прокурор в своем заключении не коснулся ряда конкретных жалоб, которые были поданы после завершения расследования и которые расследуются в настоящее время отдельно.

vi) Заключительные замечания

121. Генеральный военный прокурор завершил составление своего заключения по итогам пяти специальных служебных расследований, подчеркнув приверженность ЦАХАЛа соблюдению законов вооруженного конфликта, а также свое намерение тщательно расследовать все предполагаемые случаи нарушений, допущенных силами ЦАХАЛа. Он отметил, что улики, собранные в ходе специальных расследований, свидетельствуют о том, что ЦАХАЛ прилагал большие усилия для соблюдения этих законов и сведения к минимуму ущерба для гражданского населения.

122. Генеральный военный прокурор признал, что в ходе расследований были выявлены недостатки в оперативном управлении и ошибки в осуществлении права на свободу действий. При этом, учитывая сложность принятия решений под давлением обстоятельств, особенно когда противник находится среди гра-

¹⁰⁹ *Id.* pp. 405–35.

¹¹⁰ Протокол III Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (КОО). Израиль не является стороной Протокола III КОО.

жданского населения, такие ошибки сами по себе нельзя квалифицировать как нарушение законов вооруженного конфликта.

123. Генеральный военный прокурор далее подчеркнул важность извлеченных в результате специальных служебных расследований уроков для практики оперативного управления.

2. Дополнительное специальное служебное расследование

124. Помимо пяти первых специальных служебных расследований Генеральный военный прокурор рекомендовал начальнику Генерального штаба провести дополнительное подобное расследование для оценки некоторых утверждений в докладе Совета по правам человека об установлении фактов. Начальник Генерального штаба дал на это согласие и 10 ноября 2009 года назначил другого полковника, обладающего большим командно-полевым опытом, но прямо не имеющего отношения к этим инцидентам, поручив ему провести это расследование.

125. Объектом дополнительного специального служебного расследования являются три категории утверждений в докладе Совета по правам человека об установлении фактов. Одна из них касается дома семьи ас-Самуни, в котором в результате обстрела ЦАХАЛом якобы были ранены и убиты несколько десятков находившихся там человек¹¹¹. Вторая категория проверяемых утверждений касается заявлений о негуманном обращении со стороны ЦАХАЛа с задержанными палестинцами¹¹². Третья категория проверяемых утверждений касается якобы имевшего место нападения на мечеть Аль-Макуадме¹¹³.

126. Информация о якобы имевшем место нападении на мечеть Аль-Макуадме сначала была проверена в ходе одного из первых пяти специальных служебных расследований. В то время проводивший специальное служебное расследование следователь сделал заключение, что мечеть не попадала под обстрел в ходе военной операции. После проверки выводов следствия, а также материалов СМИ и докладов неправительственных организаций (некоторые из которых были опубликованы после завершения расследования) Генеральный военный прокурор рекомендовал провести новое специальное служебное расследование для повторной проверки этих утверждений.

¹¹¹ См. Доклад Совета по правам человека об установлении фактов, 712-22. Мандатом предусматривалась проверка утверждений о том, что «ЦАХАЛ умышленно расстреливал гражданских лиц в жилом комплексе семьи ас-Самуни в Зейтуне и не разрешил прибыть на место происшествия бригадам медиков, а также эвакуировать раненых», что повлекло смерть более 20 гражданских лиц. Генеральный военный прокурор ранее поручил проверить в рамках уголовного расследования утверждения о якобы имевшем место расстреле членов семьи ас-Самуни. См. Доклад Совета по правам человека об установлении фактов, 709-11.

¹¹² См. Доклад Совета по правам человека об установлении фактов, 1107-26. Мандатом предусматривалась проверка утверждений о том, что «военнослужащие ЦАХАЛа содержали задержанных в жестоких, негуманных и унижающих достоинство условиях», в частности «в ямах, не защищенных от холодной и плохой погоды, в наручниках и с завязанными глазами, без пищи или возможности отправлять свои естественные надобности» и «ночью в грузовиках в наручниках без необходимого количества одеял».

¹¹³ См. Доклад Совета по правам человека об установлении фактов, 822-30. Мандатом следователю предписывалось «проверить утверждения ... что во время молитвы (с 17 ч. 00 м. по 18 ч. 00 м.) произошел взрыв у входа в мечеть, повлекший смерть 15 гражданских лиц».

127. После завершения специального служебного расследования проводивший его следователь представит свои заключения Генеральному военному прокурору, который затем определит, есть ли основания для подозрения в нарушении законов вооруженного конфликта и дальнейшего расследования.

3. Другие служебные расследования

128. Помимо обсуждавшихся выше специальных служебных расследований Генеральный военный прокурор поручил провести служебные расследования по жалобам, касающимся почти 90 инцидентов. Эти инциденты, как правило, связаны с обвинениями в причинении телесных повреждений или гибели гражданских лиц и уничтожении имущества граждан в ходе операции в Газе.

129. Как пояснялось выше, причинение телесных повреждений гражданским лицам и ущерба их имуществу во время боевых действий само по себе не может служить основанием для проведения уголовного расследования потенциальных нарушений законов вооруженного конфликта. Должны быть дополнительные обстоятельства, которые подтверждали бы разумные подозрения в том, что такое нарушение имело место. Как пояснялось также выше, после проверки выводов и материалов служебного расследования, а также жалобы и другой соответствующей информации Генеральный военный прокурор примет решение, проводить ли уголовные расследования по каждому делу или нет.

130. До настоящего времени ЦАХАЛ завершил 45 из приблизительно 90 служебных расследований по поручению Генерального военного прокурора. Как говорилось выше, после проверки выводов и материалов служебных расследований, а также других относящихся к делу материалов Генеральный военный прокурор поручил провести уголовные расследования по 7 делам. Генеральный военный прокурор установил, что при расследовании других инцидентов не было найдено оснований для обоснованных подозрений в нарушении законов вооруженного конфликта. Расследования остальных 45 инцидентов продолжаются.

В. Уголовные расследования

131. До настоящего времени Генеральный военный прокурор уже поручил провести уголовные расследования по 36 отдельным инцидентам. Генеральный военный прокурор установил, что характер якобы имевших место инцидентов и/или улики дают основания для обоснованных подозрений в возможном противоправном поведении.

132. Специальные следственные бригады Отдела уголовных расследований военной полиции (ОУРВП) сформированы специально для расследования жалоб в связи с операцией в Газе. Начальник ОУРВП при участии Военной прокуратуры по оперативным делам осуществляет руководство работой профессиональных следственных бригад. В состав бригад входят 16 следователей, а также переводчики с арабского языка.

133. ОУРВП обращался к неправительственным организациям (таким, как «Бецелем») за помощью в поиске палестинских истцов и свидетелей и координации их прибытия в пункт пропуска в Газу в Эрезе для дачи показаний и опроса. На сегодняшний день следователи ОУРВП опросили почти 100 палестинских

истцов и свидетелей, а также приблизительно 500 солдат и офицеров ЦАХАЛа. До сих пор затраты времени на расследования составили несколько тысяч рабочих часов.

134. Из 36 дел, по которым поручено провести уголовное расследование, 19 касаются случаев предполагаемого огня в сторону гражданских лиц. Генеральный военный прокурор поручил провести уголовные расследования по большинству из этих дел (12) непосредственно (без запроса о проведении служебного расследования или не дожидаясь его результатов), а по некоторым другим (7) — после проверки им выводов и материалов по итогам служебных расследований и заключения, что есть веские основания для подозрения военнослужащих ЦАХАЛа в противоправных действиях.

135. Остальные 17 инцидентов связаны с обвинениями в использовании гражданских лиц в качестве «живого щита», негуманным обращением с задержанными и гражданскими лицами, грабежами и кражами. В этих случаях Генеральный военный прокурор определил, что эти обвинения, если они подтвердятся, касаются событий, которые явно выходят за рамки легитимной оперативной деятельности, а поэтому все эти дела были непосредственно переданы в производство для проведения по ним уголовного расследования.

136. Обвинения по делам, переданным в производство для проведения уголовного расследования, фигурировали в различных источниках, включая: репортажи местных и международных СМИ; письма палестинцев или их адвокатов; и письма и доклады неправительственных организаций (например, Общественный комитет против пыток в Израиле, организация «Хьюман райтс уотч», организация «Международная амнистия», «Врачи без границ»). Некоторые из этих происшествий описываются также в докладе Совета по правам человека об установлении фактов. Генеральный военный прокурор начал ряд непосредственных уголовных расследований после донесений о том, что солдаты ЦАХАЛа якобы сами рассказывали о своем поведении или поведении своих сослуживцев, которое могло расцениваться как нарушение законов вооруженного конфликта.

137. Из 36 уголовных расследований по итогам одного из них было предъявлено обвинение и вынесен обвинительный приговор солдату ЦАХАЛа¹¹⁴. Генеральный военный прокурор воспользовался предоставленным ему правом и прекратил 7 уголовных расследований без предъявления обвинений ввиду того, что заявители отказались давать показания, и/или ввиду отсутствия достаточ-

¹¹⁴ Во время обыска квартиры палестинца солдат украл кредитную карту, принадлежавшую одному из проживавших там граждан, и затем, используя эту карту, снял со счета в эквиваленте более 400 долл. США. После признания в содеянном солдат был лишен свободы и провел в тюрьме семь с половиной месяцев. Военный трибунал заявил: «Мародерство как преступное деяние негативно сказывается на моральном долге каждого военнослужащего ЦАХАЛа блюсти человеческое достоинство, достоинство, «которое не зависит от происхождения, вероисповедания, национальности, пола, статуса и функции». Кроме того, совершив противоправный акт мародерства, обвиняемый преступил «воинский моральный кодекс», посягнув на честь ЦАХАЛа, использовав данную ему власть и оружие не для выполнения его боевой задачи». *Военный прокурор против сержанта А.К.*, S/153/09 пункт 12 (11 августа 2009 года).

ных доказательств факта нарушения закона¹¹⁵. Остальные 28 расследований продолжаются.

С. Инциденты, обсуждавшиеся в докладе Совета по правам человека об установлении фактов

138. Инциденты, подлежащие служебным и уголовным расследованиям, которые обсуждались выше, включают 34 инцидента, которые во всех деталях разбираются в докладе Совета по правам человека об установлении фактов¹¹⁶.

139. По состоянию на 15 сентября 2009 года, когда был опубликован доклад Совета по правам человека об установлении фактов, Израиль уже расследовал 22 из этих 34 инцидентов. Остальные 12 инцидентов, о которых говорится в докладе, доводились до сведения ЦАХАЛа в первый раз — 10 из них были связаны с предполагаемым повреждением имущества, а 2 — с ущербом, причиненным здоровью гражданских лиц. Генеральный военный прокурор быстро распорядился о проведении расследования по этим 12 дополнительным инцидентам¹¹⁷.

140. Текущее состояние расследований инцидентов, обсуждавшихся в докладе Совета по правам человека об установлении фактов, является следующим:

- 11 инцидентов рассматриваются в рамках уголовных расследований, которые проводятся ОУРВП (Часть IV.B выше). Два расследования завершены, фактов противоправного поведения не установлено;
- 7 инцидентов расследовались как часть специальных служебных расследований (Часть IV.A.1, 2 выше). Генеральный военный прокурор запросил провести дальнейшую проверку по двум из этих инцидентов;
- остальные инциденты были предметом обычных служебных расследований (Часть IV.A.3 выше).

141. В связи с некоторыми инцидентами, обсуждавшимися в докладе Совета по правам человека об установлении фактов, Генеральный военный прокурор проверил все относящиеся к ним материалы и пришел к заключению, что оснований для проведения уголовного расследования нет. Некоторые из примеров приводятся ниже.

¹¹⁵ Как отмечалось выше, решение Генерального военного прокурора о прекращении этих расследований может быть пересмотрено Генеральным прокурором и Верховным судом.

¹¹⁶ Точное число инцидентов, разбираемых в докладе Совета по правам человека об установлении фактов, не ясно. В докладе говорится, что Миссия по установлению фактов расследовала 36 инцидентов в Газе. См. Доклад Совета по правам человека об установлении фактов, 16. Однако Государство Израиль смогло выявить только 34 отдельных инцидента в Газе из тех, которые обсуждаются в докладе.

¹¹⁷ Как отмечалось выше, Генеральный военный прокурор рекомендовал в ходе шестого специального служебного расследования рассмотреть некоторые инциденты, обсуждавшиеся в докладе Совета по правам человека об установлении фактов. Кроме того, Генеральный военный прокурор рекомендовал сразу же провести уголовное расследование по одному обсуждавшемуся в докладе инциденту, а именно о предполагаемом использовании палестинца в качестве «живого щита».

1. Намарская водонасосная станция, улица Салаха ад-Дина, лагерь беженцев Джабалия¹¹⁸

142. Когда ЦАХАЛ впервые узнал из доклада Совета по правам человека об установлении фактов об обвинениях, касающихся Намарской водонасосной станции, он попытался установить ее местонахождение (поскольку в докладе какие-либо координаты не указаны). С этой целью израильская Администрация по координации и связи (АКС) обратилась с просьбой к Предприятию коммунального водоснабжения прибрежных населенных пунктов Газы (ПВПН) предоставить точные координаты объекта.

143. Согласно заключениям служебного расследования, ПВПН предоставило координаты, которые указывали, что этот объект находится на территории закрытого военного комплекса ХАМАС. Этот комплекс служил центром регионального командования и управления и использовался в целях военной подготовки и в качестве склада оружия. Вход в комплекс охранялся, а доступ туда гражданских лиц без специального пропуска воспрещался. Предоставленные координаты станции и охраняемого входа в комплекс указаны ниже на фотографии, сделанном до предполагаемого инцидента.

- ▶ Военный комплекс ХАМАС с координатами Намарской водонасосной станции, обведенной красным кругом. (Источник: ЦАХАЛ).

144. ЦАХАЛ атаковал комплекс 27 сентября 2008 года в 11 ч. 30 м. Все удары попали в цель. Служебное расследование позднее показало, что решения о планировавшихся ударах, подобных этим, принимались со всеми мерами предосторожности и с учетом нахождения важных объектов жизнеобеспечения, включая объекты водоснабжения, на территории или вблизи выбранной цели. При планировании удара по этому конкретному военному объекту ЦАХАЛ не

¹¹⁸ См. Доклад Совета по правам человека об установлении фактов, 975-83.

знал, что на территории этого комплекса находится водонасосная станция. ЦАХАЛ действительно обнаружил водяной колодец в 195 метрах от комплекса и принял меры предосторожности, благодаря которым колодец не был разрушен или поврежден.

145. Служебное расследование показало, что хотя израильская АКС запрашивает и получает необходимую для обновления данных информацию из различных источников о важных объектах жизнеобеспечения в Газе, она не располагала никакими данными о Намарской водонасосной станции до операции. После операции в Газе ПВПН предоставило АКС информацию о расположении 143 водяных колодцев. Согласно процедурам и практике ЦАХАЛа, если бы АКС получила такую информацию до операции, то она была бы немедленно доведена до всех соответствующих подразделений ЦАХАЛа.

146. Генеральный военный прокурор проверил заключения служебных расследований, а также дополнительную информацию, содержащуюся в докладе Совета по правам человека об установлении фактов.

147. Генеральный военный прокурор сделал вывод, что военный комплекс ХАМАС, на территории которого располагалась Намарская насосная станция, был легитимной военной целью. Генеральный военный прокурор установил, что ЦАХАЛ не знал о существовании водяных колодцев на территории военного комплекса ХАМАС и не отдавал приказ нанести по ним удары.

148. Генеральный военный прокурор принял к сведению тот факт, что отданные в ходе операции в Газе приказы строго запрещали любые действия, которые могли бы привести к повреждению объектов водоснабжения. Более того, Генеральный военный прокурор не нашел убедительных доказательств в пользу обвинения в том, что удар наносился с целью лишить гражданское население Газы источников воды. Напротив, ЦАХАЛ прилагал большие усилия, чтобы обеспечить достаточное и бесперебойное водоснабжение населения Газы¹¹⁹.

149. Соответственно, Генеральный военный прокурор не нашел оснований для возбуждения уголовного расследования по этому делу.

2. Водоочистные сооружения в Газе, дорога № 10, эш-Шейх Эджлин, Газа-Сити

150. ЦАХАЛ впервые узнал из доклада Совета по правам человека об установлении фактов об обвинениях в умышленных ударах по водоочистным сооружениям в эш-Шейх Эджлине.

151. Служебное расследование этого инцидента включало сбор информации, имевшейся у различных командиров и офицеров и сухопутных и военно-воздушных сил. Кроме того, следователи получили информацию от израиль-

¹¹⁹ Во время боевых действий в ряде случаев ЦАХАЛ координировал передвижение ремонтных бригад Палестинского управления водоснабжения, занимавшихся восстановлением объектов водоснабжения (помимо ремонта, который разрешалось производить во время гуманитарных пауз в боевых действиях). Кроме того, пять грузовиков с грузами для ремонта объектов инфраструктуры, включая насосы, генераторы, запасные части и комплекты принадлежностей для очистки воды, были отправлены в Газу по просьбе ПВПН.

ской АКС, которая поддерживала прямые контакты с г-ном Мунсером Шублаком, директором ПВПН.

152. Первые выводы следствия были представлены Генеральному военному прокурору, который попросил уточнить некоторые детали, прежде чем сделать собственные выводы. Основными результатами служебного расследования являются следующие.

i) Дата инцидента

153. На основе анализа аэрофотосъемки водоочистных сооружений в соответствующие дни было установлено, что сооружения были повреждены 10 января 2009 года. На аэрофотоснимке, сделанном в тот день, впервые видны повреждения стены бассейнов, а также бытовые сточные воды, вытекающие на близлежащие поля.

- ▶ Аэрофотоснимок водоочистных сооружений в Шейх Эджлине, 9 января 2009 года, на котором виден причиненный ущерб. (Источник: ЦАХАЛ).

- ▶ Аэрофотоснимок водоочистного предприятия в Шейх-Эйлине, 10 января 2009 года, с брешью в стене верхнего бассейна, отмеченной красным. (Источник: ЦАХАЛ)

154. МККК в предварительном порядке сообщил АКС о брешии в стене бассейна 12 января 2009 года. В последующие дни АКС пыталась скоординировать прибытие бригад КВПМ, чтобы разобраться со случившимся, однако эти усилия не увенчались успехом из-за боевых действий, которые велись в этом районе.

155. Директор КВПМ Газы сообщил АКС о том, что из бассейна водоочистного предприятия вытекло 50 000 куб. м неочищенных сточных вод; и что вытекающая вода течет в юго-западном направлении к сельскохозяйственному району.

ii) Возможность удара с воздуха

156. Ни до, ни во время операции это водоочистное предприятие не было определено в качестве объекта для удара с воздуха. В соответствующие даты ближайший удар с воздуха был произведен на удалении в 1,3 км от предприятия.

iii) Возможность наземного нападения

157. Учитывая характеристики повреждения, причиненного бассейну, представляется маловероятным, что оно было нанесено в результате настильной стрельбы ЦАХАЛ. ЦАХАЛ не вела навесной стрельбы в направлении предприятия, и в журналах операций не указано подобной цели.

158. Когда во время операции вблизи этого предприятия проходили бронетанковые подразделения, стена бассейна была уже разрушена и местность вокруг нее затоплена, что ограничивало продвижение сил в этом районе.

iv) Возможные причины повреждения стены бассейна

159. Генеральный военный прокурор рассмотрел результаты военного расследования в свете данных, представленных в докладе Совета по правам человека по установлению фактов и докладе КВПМ, подготовленном в январе 2009 года и озаглавленном «Доклад об оценке ущерба: инфраструктура и сооружения водоснабжения и водоочистки».

160. С учетом всей имеющейся информации Генеральный военный прокурор не мог однозначно исключить возможность того, что повреждение стены третьего бассейна водоочистного предприятия (которое, вероятно, произошло 10 января) случилось по причине деятельности ЦАХАЛ. В то же время он также не мог исключить возможность того, что повреждение стены бассейна могло являться результатом преднамеренных действий со стороны ХАМАС в рамках оборонительного плана с целью помешать передвижению сил ЦАХАЛ в этом районе.

161. Генеральный военный прокурор смог определить, что это повреждение не является результатом преднамеренного и заранее спланированного нападения ЦАХАЛ. В этой связи Генеральный военный прокурор одобрил выводы военного расследования о том, что водоочистное предприятие не являлось заранее спланированным объектом для нападения и что повреждение стены бассейна и затопление местности неочищенными сточными водами в значительной мере ограничили маневренность сухопутных сил ЦАХАЛ, особенно бронемашин, в этом районе. Кроме того, Генеральный военный прокурор отметил, что нет никаких материальных доказательств или показаний свидетелей в поддержку вывода, сделанного в докладе Совета по правам человека по установлению фактов.

162. Соответственно Генеральный военный прокурор не нашел никаких оснований отдавать приказ о проведении уголовного расследования по данному делу.

3. Мукомольный завод «Эль-Бадер»

163. Что касается утверждения о преднамеренном нападении на мукомольный завод «Эль-Бадер», то ЦАХАЛ провел военное расследование, в ходе которого собирались фактические данные из многочисленных источников, включая соответствующих командиров и офицеров и сухопутные и военно-воздушные силы. Кроме того, следователь получил информацию от АКС Израиля, которая находилась в прямом контакте с владельцем мукомольного завода «Эль-Бадер» г-ном Рашадом Хамада. В ходе военного расследования были установлены некоторые факты, о которых говорится ниже.

164. С самого начала операции в Газе район, в котором непосредственно находится этот мукомольный завод, использовался вооруженными силами противника в качестве оборонительной зоны ввиду его близости к опорному пункту ХАМАС в лагере беженцев Шати. ХАМАС укрепил этот район, соорудив подземные ходы и заминировав дома, и разместил свои силы для нападения на действовавших там военнослужащих ЦАХАЛ. К примеру, в 200 метрах южнее мукомольного завода взвод ЦАХАЛ попал в засаду, устроенную пятью боевиками ХАМАС в заминированном доме; в 500 м восточнее этого мукомольного завода еще один взвод открыл огонь по силам противника, находившимся в доме, который также использовался для хранения оружия; и взорвались два заминированных дома, примыкавших к мукомольному заводу.

165. Наземная операция ЦАХАЛ в этом районе началась ночью 9 января 2009 года. До наземной операции ЦАХАЛ заблаговременно предупредил жителей этого района, в том числе посредством телефонных звонков с записанным предупреждением, настоятельно побуждая их эвакуироваться. Такие телефонные звонки были сделаны и на мукомольный завод.

166. При подготовке к операции командование определило этот мукомольный завод в качестве «стратегической высоты» в этом районе ввиду его высоты и ясной видимости. Вместе с тем на стадии планирования было решено не подвергать этот мукомольный завод упреждающему удару, с тем чтобы максимально избежать нанесения ущерба гражданской инфраструктуре.

- ▶ Мукомольный завод «Эль-Бадер», 9 января 2009 года, до предполагаемого инцидента. (Источник: ЦАХАЛ)

167. В ходе операции военнослужащие ЦАХАЛ попали под сильный огонь, который велся с различных позиций ХАМАС в окрестностях мукомольного заво-

да. Военнослужащие ЦАХАЛ открыли ответный огонь по позициям, с которых велась стрельба, и по представлявшим угрозу местам. Когда военнослужащие ЦАХАЛ открыли ответный огонь, в верхний этаж мукомольного завода попали танковые снаряды. На мукомольный завод не было послано телефонное предупреждение непосредственно перед этим ударом, поскольку этот завод не являлся заранее запланированной целью.

168. Через несколько часов после этого инцидента и после сообщения о пожаре на мукомольном заводе ЦАХАЛ скоординировал прибытие нескольких пожарных машин для борьбы с огнем.

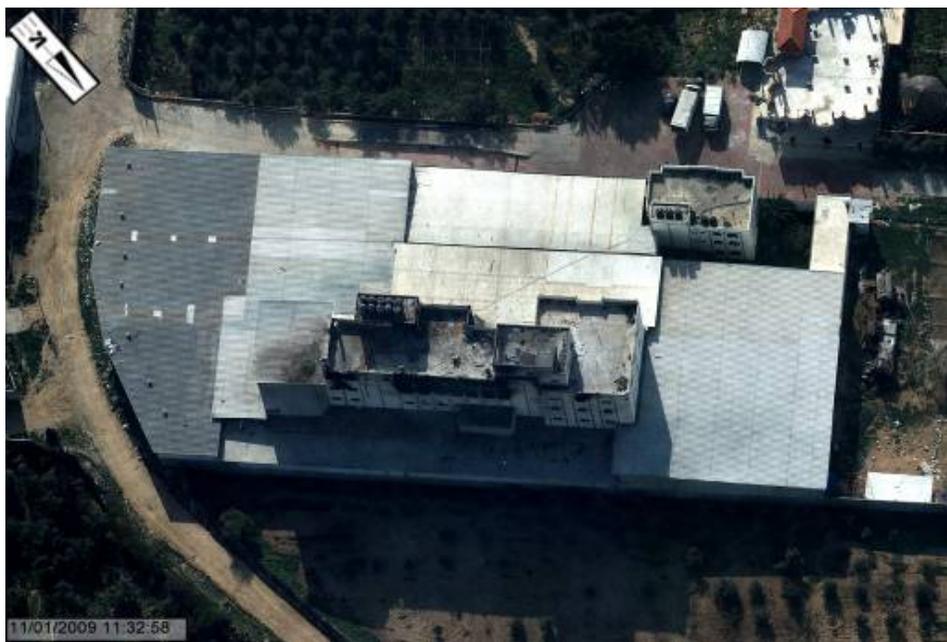

- Мукомольный завод «Эль-Бадер», 10 января 2009 года, после предполагаемого инцидента. На месте инцидента видны пожарные машины. (Источник: ЦАХАЛ)

169. Генеральный военный прокурор рассмотрел выводы и материалы военного расследования и другие материалы. Кроме того, Генеральный военный прокурор рассмотрел информацию, включенную в доклад Совета по правам человека по установлению фактов, а также запись публичных показаний г-на Хамады членам Миссии по установлению фактов.

170. Учитывая всю имеющуюся информацию, Генеральный военный прокурор определил, что во время боя в здание мукомольного завода попали танковые снаряды. Генеральный военный прокурор не нашел никаких фактов, подтверждающих утверждение о том, что по этому заводу были нанесены удары с воздуха с применением высокоточных боеприпасов, как предполагается в докладе Совета по правам человека по установлению фактов. Генеральный военный прокурор определил, что это утверждение не находит поддержки ни в самом докладе, ни в показаниях Рахада Хамады членам Миссии по установлению

фактов, который покинул этот район до инцидента, получив заблаговременное предупреждение ЦАХАЛ. На фотоснимках завода, сделанных после инцидента, не видно разрушений конструкций здания, соответствующих удару с воздуха.

- Мукомольный завод «Эль-Бадер», 11 января 2009 года, после предполагаемого инцидента. (Источник: ЦАХАЛ)

171. Генеральный военный прокурор пришел к выводу о том, что в конкретных обстоятельствах боя и с учетом местонахождения мукомольного завода этот завод являлся законной военной целью в соответствии с правом вооруженного конфликта. Нападение преследовало цель нейтрализовать непосредственную угрозу силам ЦАХАЛ.

172. Генеральный военный прокурор не согласен с утверждением в докладе Совета по правам человека по установлению фактов о том, что этот удар преследовал цель лишить гражданское население Газы продовольствия. В этой связи он отметил, что вскоре после инцидента ЦАХАЛ разрешил палестинским пожарным машинам прибыть в этот район и потушить пожар, а также тот факт, что во время операции в Газе через территорию Израиля в Газу поступали продовольствие и мука в больших объемах¹²⁰.

173. Хотя Генеральный военный прокурор не смог окончательно определить, действительно ли использовался мукомольный завод боевиками ХАМАС, имелись некоторые факты, указывающие на такое использование. Генеральный военный прокурор отметил, что, согласно показаниям г-на Хамады членам Мис-

¹²⁰ См. *The Operation in Gaza Factual and Legal Aspects*, пункты 266–282.

сии по установлению фактов, после операции он обнаружил на крыше мукомольного завода пустые гильзы. Эти гильзы не могли принадлежать военнослужащим ЦАХАЛ, поскольку, как явствует из результатов военного расследования, военнослужащие ЦАХАЛ, которые заняли комплекс завода через три дня после этого инцидента, не находились на крыше завода, где они могли бы попасть под огонь противника.

174. Соответственно Генеральный военный прокурор не нашел оснований отдавать приказ о проведении уголовного расследования по этому делу.

4. Дом семьи Абу-Аскара¹²¹

175. ЦАХАЛ провел военное расследование утверждений о нанесении преднамеренного удара по жилищу Мухаммада Абу-Аскара. Военное расследование собрало свидетельства из многочисленных источников, включая соответствующих командиров и офицеров, сухопутные и военно-воздушные силы и аэрофотоснимки.

176. Согласно фактам, установленным военным расследованием, погреб и прочие помещения дома г-на Абу-Аскара использовались для хранения оружия и боеприпасов, включая ракеты «Град». Кроме того, район, где расположен этот дом, часто использовался для пуска ракет, нацеленных на израильские города.

177. До нанесения удара ЦАХАЛ был сделан телефонный звонок в дом г-на Абу-Аскара с предупреждением об ударе. Этот звонок был принят Мухаммадом Абу-Аскарком. После этого предупреждения все жильцы немедленно покинули дом. Кроме того, нападение было совершено ночью, когда в окрестностях дома, по всей вероятности, находилось меньшее количество гражданских лиц. В результате удара никто из гражданских лиц не пострадал.

178. Вскоре после нанесения удара два сына г-на Абу-Аскара, оба из которых являются боевиками ХАМАС, были убиты при пуске мин по военнослужащим ЦАХАЛ¹²².

179. Генеральный военный прокурор рассмотрел выводы и всю документацию военного расследования наряду с другой информацией, касающейся инцидента и включенной в доклад Совета по правам человека по установлению фактов. Он также рассмотрел личные показания г-на Абу-Аскара членам Миссии по установлению фактов.

180. Генеральный военный прокурор пришел к выводу о том, что дом Мухаммада Абу-Аскара был законной военной целью, поскольку он использовался в качестве крупного хранилища оружия и боеприпасов, включая ракеты «Град». Объектом удара служили не жильцы дома, а оружие, хранившееся в нем¹²³.

¹²¹ См. Доклад Совета по правам человека по установлению фактов, пункты 975–985.

¹²² Обстоятельства этого инцидента описываются в “The Operation in Gaza Factual and Legal Aspects”, пункты 336–340.

¹²³ Единственным основанием для утверждения, содержащегося в докладе Совета по правам человека по установлению фактов, о том, что этот дом был гражданской целью, являются показания г-на Абу-Аскара, данные членам Миссии по установлению фактов. Вместе с тем Миссия не задала г-ну Абу-Аскарку никаких вопросов относительно возможного использования этого дома в военных целях.

181. Генеральный военный прокурор далее определил, что это организация нападения соответствует обязательству ЦАХАЛ принимать меры предосторожности в целях сведения к минимуму случайной гибели гражданских лиц. Об эффективности некоторых мер предосторожности — установление времени нападения и применение предупреждений — свидетельствует тот факт, что в результате инцидента никто из гражданских лиц не пострадал. Искомое военное преимущество, состоящее в ликвидации крупных запасов оружия, включая ракеты дальнего радиуса действия, превышало степень ожидаемого вреда гражданским лицам.

182. Соответственно Генеральный военный прокурор не нашел оснований отдавать приказ о проведении уголовного расследования по данному делу.

V. Заключение

183. Операция в Газе создавала сложные проблемы для Израиля и ЦАХАЛ. При всей ясности и безотлагательности потребности и обязанности эффективно отреагировать на пуски тысяч ракет и мин ХАМАС, которые много лет терроризировали мирных жителей в Израиле, стратегии, взятые на вооружение ХАМАС, и, в частности его систематическое закрепление в центре гражданских районов, создавали сложные оперативные дилеммы.

184. Эти проблемы не закончились по завершении операций. Ключевым элементом соблюдения права вооруженного конфликта является обязательство проводить подлинный анализ военных операций после их окончания и тщательное расследование утверждений о противоправной деятельности. Выполнение этого обязательства в условиях Газы дело трудоемкое и требует приложения серьезных усилий, чтобы получить фактические данные с мест боевых действий и предпринять шаги по обеспечению жителям Газы возможности рассказать о случившемся. Оно также требует понимания того, что в сложных боевых ситуациях допущенные просчеты, даже с трагическими результатами, необязательно означают, что совершено нарушение права вооруженного конфликта.

185. Еще одна проблема вызвана масштабом расследований. Поскольку Израиль проверял каждое утверждение, независимо от того, является ли источник нейтральным, враждебным или дружественным, он провел расследования 150 отдельных инцидентов, включая открытые до настоящего времени 36 уголовных расследований. В более широком контексте все шесть специальных военных расследований, инициированных ЦАХАЛ, касались озабоченностей более общего характера, возникших в ходе боевых действий. Были не только инициированы дисциплинарные и уголовные процедуры, но и учтены в практике ЦАХАЛ оперативные уроки, почерпнутые из этих расследований.

186. В настоящем документе Израиль ставил своей целью поделиться информацией о его следственных процедурах и описал различные задействованные механизмы, включая механизмы, действующие независимо в рамках военной системы, а также гражданского надзора, обеспечиваемого Генеральным прокурором и Верховным судом.

187. Израиль признает важность ведения диалога и обмена опытом наиболее эффективных методов ведения расследований с другими демократическими государствами, сталкивающимися с аналогичными вызовами и приверженными делу защиты законности.

Приложение II

Письмо Постоянного наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций от 29 января 2010 года на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на английском языке]

В соответствии с запиской от 3 декабря 2009 года, в которой Секретариат Организации Объединенных Наций от Вашего имени просил Постоянную миссию Наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций представить письменную информацию о шагах, которые, возможно, были предприняты палестинской стороной в связи с пунктом 4 резолюции 64/10 Генеральной Ассамблеи от 5 ноября 2009 года, озаглавленной «Последующие меры на основании доклада Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе», имею честь настоящим препроводить письмо премьер-министра Саляма Файяда от 27 января 2010 года на Ваше имя, препровождающее следующие документы, представленные руководством Палестины:

- Указ президента о создании Независимой следственной комиссии по последующим мерам на основании доклада Голдстоуна
- Предварительный доклад Независимой следственной комиссии по последующим мерам на основании доклада Голдстоуна

Как указано в письме премьер-министра Файяда, мы будем и впредь предоставлять Вам обновленную информацию и дальнейшие доклады о развитии событий в будущем и прогрессе в работе Следственной комиссии по последующим мерам на основании доклада Голдстоуна. В этой связи я хотел бы заверить Вас в том, что эта комиссия, как следует из ее мандата, ее состава и ее программы работы, будет делать все возможное для наиболее эффективного и своевременного проведения независимого, вызывающего доверие и отвечающего международным стандартам расследования утверждений о нарушениях международного гуманитарного права и международного права прав человека, содержащихся в докладе Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе, как того требуют положения пункта 4 резолюции 64/10 Генеральной Ассамблеи.

В этой связи я хотел бы вновь подтвердить твердую позицию Палестины, заключающуюся в том, что между оккупирующей державой и оккупированным народом нет абсолютно никакой соизмеримости или пропорциональности, и поэтому мы отвергаем любое приравнение военной агрессии и преступлений, совершенных Израилем, оккупирующей державой, против палестинского народа, к действиям, которые могли быть предприняты палестинской стороной.

Тем не менее Палестина серьезно относится к утверждениям, содержащимся в докладе Голдстоуна в отношении возможных палестинских нарушений, и в этой связи мы, в соответствии с резолюцией 64/10 Генеральной Ассамблеи, создали указанную Независимую следственную комиссию. Мы делаем это, исходя из глубочайшего уважения к верховенству права и резолюциям Организации Объединенных Наций и веры в них. Кроме того, мы выполняем

свои обязанности в этом плане, исходя из твердой убежденности в том, что подлинное обеспечение подотчетности всеми членами международного сообщества поможет в конечном итоге покончить с той безнаказанностью, которой Израиль, оккупирующая держава, пользовался на протяжении столь длительного времени. Такая подотчетность в отдаленной перспективе, безусловно, послужит делу мира, который недостижим без обеспечения правосудия.

(Подпись) Рияд **Мансур**

Посол

Постоянный наблюдатель от Палестины
при Организации Объединенных Наций

Добавление

[Подлинный текст на арабском языке]

27 января 2010 года

Имею честь настоящим препроводить Вам копию указа президента Махмуда Аббаса от 25 января 2010 года о создании независимой комиссии по последующим мерам на основании доклада Голдстоуна. Эта комиссия будет выполнять возложенные на нее функции и обязанности, включая проведение расследования и подготовку предварительного доклада о своей работе.

Дополнения к настоящему письму представляют собой в ответ на настоятельный призыв, обращенный к нам в пункте 4 резолюции 64/10 Генеральной Ассамблеи от 5 ноября 2009 года. Указанный пункт гласит:

«[Генеральная Ассамблея]

настоятельно призывает, в соответствии с рекомендацией Миссии по установлению фактов, к проведению палестинской стороной в трехмесячный срок независимых, вызывающих доверие и отвечающих международным стандартам расследований серьезных нарушений норм международного гуманитарного права и международного права прав человека, о которых сообщила Миссия по установлению фактов, с целью обеспечить привлечение виновных к ответственности и отправление правосудия».

Прилагаемые документы представляют собой также ответ на письмо Секретариата Организации Объединенных Наций от 3 декабря 2009 года, в котором Постоянной миссии наблюдателя от Палестины было предложено представить Генеральному секретарю к 29 января 2010 года письменную информацию о шагах, предпринятых или предпринимаемых палестинской стороной в ответ на просьбу Генеральной Ассамблеи, содержащуюся в ее резолюции 64/10, пункт 4.

(Подпись) Салям Файяд
Премьер-министр
Палестинская национальная администрация

Добавление I

[Подлинный текст на арабском языке]

Указ № () 2010

О создании независимой комиссии по последующим мерам на основании доклада Голдстоуна

Президент Государства Палестина,
Председатель Исполнительного комитета Организации освобождения Палестины,
глава Палестинской национальной администрации,
исходя из положений Основного закона 2003 года с поправками к нему,
принимая во внимание решение премьер-министра от 14 января 2010 года,
принимая во внимание также доклад Голдстоуна,
действуя на основании вверенных ему полномочий
и в интересах общества, постановляет следующее:

Пункт 1:

Создать независимую комиссию для принятия последующих мер по осуществлению рекомендаций, высказанных в адрес Палестинской национальной администрации в докладе Голдстоуна, в следующем составе:

1. Исса Абу Шарар, Председатель
2. Зухайр ас-Сурани, член
3. Гассан Фарманд, член
4. Яссер аль-Амури, член
5. Нассер Райес, член

Пункт 2:

1. Уполномочить эту Комиссию осуществлять необходимые функции и обязанности по проведению расследований в соответствии с докладом Голдстоуна и вести работу в соответствии с графиком, предусматриваемым в этом докладе.
2. Комиссия представляет свои рекомендации и доклад по итогам своей работы соответствующим властям.

Пункт 3:

Комиссия назначает экспертов и специалистов, которые, по ее мнению, в наибольшей степени подходят для оказания ей содействия в выполнении ее функций.

Пункт 4:

Все соответствующие официальные и неофициальные стороны сотрудничают с Комиссией и предоставляют ей все средства и всю информацию, необходимые ей для выполнения ее функций.

Пункт 5:

Все соответствующие стороны соблюдают положения настоящего указа, который вступает в силу с момента его опубликования. Указ публикуется в Официальном вестнике.

Рамаллах, 25 января 2010 года

(Подпись) Махмуд **Аббас**
Президент Государства Палестина
Председатель Исполнительного комитета
Организации освобождения Палестины
Глава Палестинской национальной администрации

Добавление II

[Подлинный текст на арабском языке]

Имею честь настоящим представить предварительный доклад о работе Независимой комиссии для принятия последующих мер по осуществлению рекомендаций, содержащихся в докладе Голдстоуна, для препровождения Постоянному наблюдателю от Палестины при Организации Объединенных Наций к установленному сроку — 29 января 2010 года.

(Подпись) Иса Абу Шарар

Председатель

Независимая комиссия для принятия последующих мер по осуществлению рекомендаций, содержащихся в докладе Голдстоуна

Рамаллах, 28 января 2010 года

Доклад о заседании Независимой комиссии по расследованию, которая была учреждена в соответствии с резолюцией 64/10 Генеральной Ассамблеи

25 января 2010 года Президент Государства Палестина, Председатель Исполнительного комитета Организации освобождения Палестины и глава Палестинской национальной администрации Его Превосходительство Президент Махмуд Аббас издал указ № 0105 2010 года. Указ касался создания независимой комиссии по расследованию в соответствии с рекомендацией Миссии по установлению фактов и во исполнение положений пункта 4 резолюции Генеральной Ассамблеи от 5 ноября 2009 года. Этот пункт гласит:

«[Генеральная Ассамблея]

настоятельно призывает, в соответствии с рекомендацией Миссии по установлению фактов, к проведению палестинской стороной в трехмесячный срок независимых, вызывающих доверие и отвечающих международным стандартам расследований серьезных нарушений норм международного гуманитарного права и международного права прав человека, о которых сообщила Миссия по установлению фактов, с целью обеспечить привлечение виновных к ответственности и отправление правосудия».

Комиссия была учреждена в следующем составе:

1. Судья Исса Абу Шарар, Председатель: 1963–1970 годы — государственный прокурор и впоследствии помощник Генерального прокурора Иордании; 1971–1996 годы — юрист, Иордания; 1998 год — Председатель Апелляционного суда; 2002 год — судья Палестинского Высокого суда; 2005 год — Председатель Высокого суда и Председатель Палестинского Высшего судебного совета. Вышел в отставку 29 ноября 2009 года.
2. Судья Зухайр ас-Сурани, член: 1958–1964 годы — Представитель Генеральной прокуратуры, Газа; 1964 год — судья, суд первой инстанции; 1967 год — судья, Верховный суд; 1999 год — Государственный прокурор; 2002 год — министр юстиции Палестины; 2003 год — Председатель Высокого суда и Председатель Палестинского Высшего юридического совета. Вышел в отставку в 2005 году.
3. Гассан Фарманд, член. Получил степень доктора права во Франции в 1981 году. 1982 год — профессор права в Университете Бир-Зейта; 1993 год — создал и возглавил Институт права при Университете Бир-Зейта. Председатель Палестинского Общества Красного Полумесяца, Рамаллах, и член многочисленных неправительственных правовых институтов. Участник многочисленных международных конференций, в том числе конференций, проводившихся в Йельском университете.
4. Яссер аль-Амури, член. Получил степень доктора международного публичного права в Испании в 2003 году. 2003 год — профессор международного публичного права в Университете «Аль-Кудс»; 2005 год — профессор международного публичного права в Университете Бир-Зейта; 2006–2009 годы — руководитель Института права и декан правовой магистратуры в Университете Бир-Зейта. Член многих неправительственных правовых институтов. Участво-

вал в многочисленных международных конференциях и внес вклад в подготовку различных исследований по тематике прав человека.

5. Профессор Нассер Райес, член. Практикующий юрист с 1997 года. 1998 год — исследователь и юрисконсульт «Аль-Хак» — отделение Международной комиссии юристов; 2002 год — Председатель Комитета по правам человека Палестинской академии науки и техники; 2003 год — учредил Палестинский национальный комитет международного гуманитарного права. Член и активист большого числа неправительственных правовых институтов. Участвовал в многочисленных международных конференциях и внес вклад в подготовку различных исследований по тематике прав человека. Руководитель Международной группы по вопросам гуманитарного права, отвечающий за подготовку учебного справочника по положениям международного права; эксперт по специализированной подготовке в области стандартов прав человека и документации по преступности и правонарушениям.

Комиссия провела свое первое заседание в Рамаллахе 28 января 2010 года, приступив к осуществлению своих функций и обязанностей во исполнение вышеупомянутого указа президента. В соответствии с пунктом 4 резолюции 64/10 Генеральной Ассамблеи от 5 ноября 2009 года Комиссия утвердила свои методы работы на основе норм и принципов международного публичного права, Устава Организации Объединенных Наций, международного гуманитарного права, международных стандартов прав человека, международного уголовного права и соответствующих решений и деклараций Организации Объединенных Наций по тематике прав человека, а также предписаний Основного закона Палестины и положений национального законодательства. Комиссия рассмотрела доклад Голдстоуна и содержащиеся в нем требования в адрес Палестинской национальной администрации и постановила разработать план действий и меры по осуществлению вверенных ей обязанностей, включая правила процедуры и принципы, обеспечивающие проведение Комиссией исследований в соответствии с принципами правосудия, справедливости и беспристрастности. Она определит также условия отбора экспертов, установит параметры работы следователей и разработает механизмы защиты свидетелей и заявителей. Комиссия решила опираться при осуществлении своих обязанностей на помощь экспертов, специалистов и соответствующих организаций гражданского общества и будет в установленном порядке информировать соответствующие стороны о всех имеющих отношение к делу событиях и докладах.

Приложение III

**Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного
представительства Швейцарии при Организации
Объединенных Наций от 29 января 2010 года на имя
Генерального секретаря**

[Подлинный текст на французском языке]

Имею честь препроводить настоящим резюме с изложением шагов, предпринятых Швейцарией к настоящему моменту по осуществлению пункта 5 резолюции 4/10 Генеральной Ассамблеи о последующих мерах на основании доклада Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе.

(Подпись) Хайди Грау
Временный Поверенный в делах

Добавление

Ход консультаций по вопросу о мерах во исполнение положений пункта 5 резолюции 64/10 Генеральной Ассамблеи

5 ноября 2009 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию 64/10, озаглавленную «Последующие меры на основании доклада Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе», в пункте 5 которой Генеральная Ассамблея «рекомендует правительству Швейцарии в его качестве депозитария Женевской конвенции о защите гражданских лиц во время войны как можно скорее предпринять необходимые шаги, с тем чтобы вновь созвать конференцию Высоких Договаривающихся Сторон четвертой Женевской конвенции о мерах с целью обеспечить применение Конвенции на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и обеспечить ее соблюдение в соответствии с общей статьей 1».

В соответствии с этой рекомендацией Швейцария в своем качестве депозитария Женевских конвенций и через свое Постоянное представительство при Организации Объединенных Наций в Женеве провела предварительные консультации в период с 9 по 17 декабря 2009 года. В силу дефицита времени предварительные консультации удалось провести лишь с ограниченным числом сторон.

Швейцария провела консультации с Израилем и Палестиной как непосредственно затрагиваемыми сторонами; Египтом, Саудовской Аравией, Сирией, Пакистаном (в качестве координатора Организации Исламская конференция по вопросам прав человека и гуманитарным вопросам в Женеве) и Алжиром (в качестве Председателя Совета послов арабских стран в Женеве) как заинтересованными сторонами из региона; Китаем, Соединенными Штатами Америки, Францией, Соединенным Королевством и Россией в качестве постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций; и Швецией и Испанией в качестве стран, одна из которых складывает, а другая принимает на себя полномочия страны, председательствующей в Европейском союзе.

Об этих шагах были информированы Лига арабских государств, Международный комитет Красного Креста, Управление Верховного комиссара по правам человека, координаторы по правам человека пяти региональных групп в Женеве, Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ и Департамент по политическим вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций.

Кроме того, Швейцария получила уведомления о позициях Австралии и Канады по данному вопросу, к ней обратился также ряд делегаций из состава различных региональных групп, заявивших о своем желании получать информацию о проходящем процессе.

Предварительные консультации носили устный и неофициальный характер. Ответы представлялись в аналогичном ключе, за исключением двух материалов, представленных в письменном виде. В начале каждой встречи Швейцария особо отмечала, что, по ее мнению, конференция Высоких Договаривающихся Сторон должна носить всеохватный характер и способствовать достижению конкретного результата, а не использоваться в качестве платформы

для высказывания обвинений в адрес той или иной стороны в конфликте. В этой связи Швейцария просила стороны, к которым она обратилась, высказать свои соображения в отношении существа, сроков проведения и уровня представленности на конференции и внести конкретные предложения. Полученные ответы можно разделить на три категории:

1) Первая группа высказалась за проведение конференции, предпочтительно на высоком уровне, в целях определения индивидуальных и коллективных шагов с целью обеспечить соблюдение и осуществление положений четвертой Женевской конвенции в том, что касается мер по обеспечению применения Конвенции на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим. Соответствующие государства высказались в том плане, что конференцию Высоких Договаривающихся Сторон следует провести в апреле 2010 года, с тем чтобы она не совпала по срокам с другими основными конференциями или мероприятиями в Женеве, признав при этом важность соответствующей и надлежащей подготовки. Они подчеркнули необходимость сосредоточить внимание на правовых вопросах. Некоторые государства размышляли над конкретными шагами, включая соответствующие механизмы, предложения о которых они намеревались представить на рассмотрение на более позднем этапе.

2) Вторая группа решительно выступила против проведения конференции Высоких Договаривающихся Сторон. Соответствующие государства выразили обеспокоенность тем, что такая конференция может без всякой необходимости отвлечь внимание от возобновления двусторонних переговоров между правительством Израиля и палестинской администрацией или стать лишней помехой на пути их возобновления. Было выражено мнение о неизбежности политизации дискуссий. Некоторые государства заявили также, что выступают против ее проведения по мотивам существа. Они указали на отсутствие конкретного положения, предусматривающего проведение такой конференции, в Женевских конвенциях. Они также подчеркнули, что пункт 5 резолюции 64/10 Генеральной Ассамблеи носит рекомендательный характер.

3) Третья группа государств, официально не возражая против созыва конференции Высоких Договаривающихся Сторон, без энтузиазма отнеслась к перспективе ее проведения. Эти государства заявили, что не считают такое мероприятие целесообразным и не видят в нем настоящей необходимости. Они выразили скептицизм относительно конкретной практической пользы в том, чтобы конференция была созвана вновь, указав, что проведение Конференции Высоких Договаривающихся Сторон от 5 декабря 2001 года не принесло сколь-либо различимых и осязаемых последствий на местах. Они заявили, что не могут поддержать конференцию, которая использовалась бы для критики одной конкретной страны.

В заключение следует отметить, что эти консультации, носившие ограниченный характер, не позволили выявить доминирующей тенденции в поддержку или против проведения конференции Высоких Договаривающихся Сторон или сформировать мнение о том, станет ли созыв вновь конференции Высоких Договаривающихся Сторон четвертой Женевской конвенции благоприятным фактором для затрагиваемого гражданского населения; иными словами, осталось неясным, достижения каких результатов можно ожидать по каким вопросам.

Швейцарии было рекомендовано провести свои собственные обсуждения по данному вопросу и поделиться их результатами в соответствующее время. Такие обсуждения будут сосредоточены на вопросах условий и целей вновь созываемой конференции Высоких Договаривающихся Сторон. Они станут неотъемлемым элементом второго раунда консультаций, открытых для всех Высоких Договаривающихся Сторон и других заинтересованных сторон, который Швейцария намеревается провести в ближайшем будущем. В решении этой задачи Швейцария будет исходить из стремления защитить гражданское население и обеспечить удовлетворение его гуманитарных потребностей.
